

Направление подготовки: 050100 «Педагогическое образование» (профиль «Родной язык и литература, история») (бакалавриат, 1 курс, 1 семестр).

Дисциплина: «Современный русский литературный язык».

Количество часов: 66 (в том числе: 16 – лекция, 14 – практические занятия, самостоятельная работа – 36; форма контроля: экзамен (1 семестр)

Темы: Введение в современный русский язык. Русская фонетическая транскрипция. Фонетика современного русского литературного языка. Звуки русского языка. Гласные и согласные звуки. Слог. Современные теории слога. Фонология как функциональный раздел фонетики. Лексикология как раздел науки о языке. Словообразование как раздел языкознания. Морфемика.

Ключевые слова: фонетика, фраза, речевой такт, фонетическое слово, слог, звук, сегментные/суперсегментные единицы, ударение, интонация, клитики, речевой аппарат, палатализация, экскурсия, выдержка, рекурсия, фонология, фонема, фонетическое чередование, позиционное чередование, вариация, вариант, аллофон, сильная позиция, слабая позиция, Московская фонологическая школа, Ленинградская фонологическая школа, архифонема, гиперфонема, лексема, типы лексического значения, синоним, омоним, пароним, антоним, моносемия, полисемия, жаргон, арг, диалектное слово, профессионализм, словообразование, Морфемика, морф, алломорф, производная основа, непроизводная основа, производящая основа, непроизводящая основа.

Дата начала использования: 1 сентября 2013 г.

Автор:

Ивыгина Алена Александровна, к.ф.н., старший преподаватель кафедры русского языка и контрастивного языкознания Елабужского института, E-mail: linguistika@mail.ru

**Казанский (Приволжский) федеральный университет
Елабужский институт**

А.А. Ивыгина

СОВРЕМЕННЫЙ РУССКИЙ ЯЗЫК

(Часть I. Фонетика. Лексикология. Морфемика. Словообразование)

Краткий конспект лекций

Казань – 2013

Ивыгина А.А.

Современный русский язык: Краткий конспект лекций / А.А. Ивыгина; Каз.федер.ун-т.
– Казань, 2013. – 57 с.

Аннотация

Курс лекций освещает основные вопросы разделов языкознания «Фонетика», «Лексика», «Морфемика», «Словообразование» и раскрывает их содержание в соответствии с тенденциями развития современного русского языка.

Принято на заседании кафедры русского языка и контрастивного языкознания

Протокол № 1 от 5.09.2013

© Казанский федеральный университет

© Ивыгина А.А.

Содержание

1. Введение в современный русский язык

- 1.1. Современный русский литературный язык как предмет научного изучения и как учебная дисциплина
- 1.2. Разделы курса
- 1.3. Русский национальный язык
- 1.4. Русский литературный язык
- 1.5. Две формы существования литературного языка
- 1.6. Литературный язык и язык художественной литературы
- 1.7. Русский язык в современном мире и его функции

2. Русская фонетическая транскрипция

- 2.1. Фонетическая транскрипция
- 2.2. Дополнительные (диакритические) знаки транскрипции гласных и согласных звуков
- 2.3. Особенности транскрипции гласных звуков
- 2.4. Особенности транскрипции согласных звуков

3. Фонетика современного русского языка

- 3.1. Фонемно-фонетический уровень и его значение для языка
- 3.2. Объект и предмет фонетики. Разделы фонетики
- 3.3. Задачи и функции фонетики
- 3.4. Методы изучения фонетических единиц
- 3.5. Аспекты и единицы фонетики

4. Звуки русского языка. Артикуляционная и акустическая характеристика гласных и согласных звуков

- 4.1. Звуки русского языка. Гласные и согласные звуки
- 4.2. Артикуляционная характеристика гласных звуков
- 4.3. Артикуляционная характеристика согласных звуков

5. Слог. Теории слога.

- 5.1. Определение понятия «слог»
- 5.2. Теории слога
- 5.3. Современное понятие слога и слогоделения
- 5.4. Структура слога, характеристика слога

6. Фонология как функциональный раздел фонетики

- 6.1. Фонема как основная фонологическая единица. Разные подходы к определению фонемы.
- 6.2. Основные положения в учении о фонеме Московской фонологической школы.
- 6.3. Система гласных фонем современного русского языка.
- 6.4. Система согласных фонем современного русского языка.
- 6.5. Спорные вопросы о гласных фонемах.
- 6.6. Спорные вопросы в области согласных фонем.
- 6.7. Фонематическая транскрипция.

7. Лексикология как раздел науки о языке

- 7.1. Понятие о лексикологии
- 7.2. Предмет и задачи лексикологии
- 7.3. Связь лексикологии с другими разделами языкознания
- 7.4. Слово как основная единица языка

8. Словообразование как раздел языкознания. Морфемика

- 8.1. Предмет исследования словообразования
- 8.2. Соотношение понятий морф, алломорф и варианты морфем
- 8.3. Производная и непроизводная основы

8.4. Трудные случаи членения слова

8.5. Асемантические части слова

8.6. Аффиксоиды

8.7. Материально выраженные и нулевые морфемы (флексии, суффиксы)

8.8. Изменения в составе и структуре слова. Опрощение, переразложение и усложнение основы, декорреляция морфем

1. Введение в современный русский язык

1.1. Современный русский литературный язык как предмет научного изучения и как учебная дисциплина

Современный русский литературный язык представляет собой строгую систему, т.е. внутренне организованную совокупность его единиц, связанных устойчивыми отношениями. Такими единицами являются звуки (фонемы), морфемы, слова, словоформы, словосочетания и предложения. Изучением объективно существующих норм образования и функционирования этих языковых единиц занимается наука о современном русском литературном языке. Основы этой науки излагаются в курсе **современного русского литературного языка** – учебной дисциплине, занимающей центральное место среди других лингвистических дисциплин.

Составной термин «современный русский литературный язык» не затрудняет понимания выражаемого им понятия, т. к. входящие в состав наименования слова точно обозначают предмет и его признаки.

Словом «язык» называется общественное явление, служащее важнейшим средством общения людей. Язык определяется словом «современный» потому, что на нем говорят в настоящее время. Он именуется русским языком, т.к. его творцом и носителем является русский народ. Определение «литературный» означает, что нормы этого языка являются образцовыми и общеобязательными.

Хронологические границы понятия «современный язык» очерчиваются по-разному. Существует весьма точный объективный критерий в «голове» носителей языка – «современным будет язык с того момента времени, с которого мы начинаем тексты понимать без словаря. В этом плане для англичанина – это эпоха Шекспира (17 век), для немца – Гете (18 век), а для нас – начало 19 века (Пушкин). В Академической грамматике (АГ-80) в первом томе дается такое определение: «Современный язык – это язык от Пушкина до наших дней». Курс современного русского языка содержит научную информацию о состоянии языка, началом развития которого принято считать творчество А.С. Пушкина. Его роль в становлении русского языка очень велика. Вкратце можно отметить, что Пушкин упорядочил художественные средства языка, существенно обогатил лексико-семантические и стилистические ресурсы языка. Конечно же, язык со времен Пушкина претерпел изменения: но мы не будем брать изменения лексики – самой лабильной системы любого языка. В сфере грамматики и в меньшей степени – фонетики – язык в целом остался неизменным. Хотя и здесь можно дифференцировать понятия

современный – в широком смысле мы локализуем его с 19 века, а в узком смысле – нельзя не учесть революционных сдвигов в языке начала 20 века: можно говорить и о том, что «современный» язык – это лишь язык, начиная с начала XX века. Такое толкование современного языка можно встретить во многих учебных пособиях, вышедших после 1980 года. В них дается такое определение: «Современный язык – это язык нашей эпохи», т. е. последних десятилетий, включающий в себя все лучшее из лингвистического наследия прошлого.

Таким образом, термин «современный» (по отношению к русскому языку) может употребляться в следующих значениях: 1) русский литературный язык со второй трети XIX века, т.е. язык, сформировавшийся в творчестве А.С. Пушкина; 2) тот язык, на котором люди говорят сегодня.

1.2. Разделы курса

Курс современного русского литературного языка является основным среди лингвистических дисциплин нашей специальности. Он предполагает изучение системы и структуры современного русского литературного языка, его единиц и правил их функционирования в речи на разных уровнях языка.

Современный русский литературный язык как единая сложная система объединяет частные системы: образование и функционирование звуков, морфем, слов, словоформ, словосочетаний и предложений. Этим системам соответствуют основные разделы курса современного русского литературного языка: фонетика и фонология, лексикология и фразеология, словообразование, морфология и синтаксис. Прикладными разделами курса являются разделы орфоэпии, графики и орфографии, лексикографии, пунктуации.

1.3. Русский национальный язык

Национальный язык – социально-историческая категория, которая обозначает язык, являющийся средством общения нации и выступающий в двух формах: устной и письменной.

Литературный язык – это высшая форма национального языка, т.к. он служит средством выражения всех знаний человечества о природе и обществе и, следовательно, может употребляться во всех речевых сферах: в повседневном обиходе, в государственных и общественных учреждениях, школах, науке, прессе, художественной литературе, театре, кино, радио, телевидении. Нормы литературного языка являются образцовыми, единственно правильными и, следовательно, общеобязательными для всех образованных людей.

Современный русский язык – это национальный язык русского народа. Он представляет собой исторически сложившуюся языковую общность, объединяющую всю совокупность языковых средств русского народа: литературный язык, диалекты, просторечие, профессионализмы, жаргон, арг.

1. Диалектом (от греч. *diálektos* – разговор, наречие, говор) в широком смысле называется разновидность (вариант) национального языка, употребляемая более или менее ограниченным числом людей, связанных территориальной, профессиональной или социальной общностью и находящихся в постоянном и непосредственном языковом контакте.

Диалект – это устный вариант языка, на котором разговаривают люди, проживающие на общей территории, связанные друг с другом общей культурой, традициями, обычаями (барец – архангельское «молот»; соха – донское «жердь»; изгилай – владимирское «лентяй», кухарь – иркутское «глухарь», засколина – псковское «заноза»).

2. Просторечие – слова, нередко грубоватого характера, встречающиеся в речи недостаточно образованных людей: телевизор – телевизор; ихний – их, пермени – пельмени; ихний – их; валандаться – возиться; на карачках – на четвереньках; вчерась – вчера.

3. Жаргонизмы (от фр. *jargon*) или **сленг** (от англ. *slang* – слова и выражения, употребляемые людьми определённых профессий или классовых прослоек) – слова и словесные обороты, возникающие и обслуживающие замкнутые в пределах группы потребности общения (школьный жаргон – пара – «двойка»; физичка – учительница по физике; студенческий (молодёжный) – общага – «общежитие», хвост – «несданный зачет или экзамен»; армейский – дедовщина – «неуставные армейские отношения», губа – «гауптвахта», старлей – «старший лейтенант; шофёрский – баранка – «рулевое колесо», скат – «колесо автомобиля»).

4. Арго (от фр. *argot* – замкнутый, навязчивый) – язык какой-либо социально замкнутой группы лиц, характеризующийся специфичностью используемой лексики, своеобразием ее употребления, но не имеющий собственной фонетической и грамматической системы.

К арготической лексике относятся сохранившиеся элементы из речевого обихода деклассированных групп (воров, бродяг, нищих, карточных шулеров): шүтро – утро, раскололся – предал, стукач – доносчик, предатель, хилять – идти.

5. Профессионализмы – слова и выражения, используемые в различных сферах деятельности человека, не ставшие, однако, общеупотребительными. Профессионализмы служат для обозначения различных производственных процессов, орудий производства,

сырья, получаемой продукции. В отличие от терминов, представляющих собой официальные научные наименования специальных понятий, профессионализмы воспринимаются как «полуофициальные» слова, не имеющие строго научного характера. Например, в устной речи полиграфистов бытуют профессионализмы: концовка – «графическое украшение в конце книги», усик – «концовка с утолщением в середине», хвост – «нижнее наружное поле страницы, а также нижний край книги, противоположный головке книги».

В составе профессиональной лексики можно выделить группы слов, различные по сфере употребления: профессионализмы, используемые в речи спортсменов, шахтеров, охотников, рыбаков.

Особо выделяются профессионально-жаргонные слова, которые имеют сниженную экспрессивную окраску. Например, инженеры употребляют слово ябедник в значении «самозаписывающий прибор»; в речи летчиков бытуют слова недомаз и перемаз (недолет и перелет посадочного знака), пузырь, колбаса – «шар-зонд»; у журналистов – подснежник – «человек, работающий в газете корреспондентом, но зачисленный в штаты по другой специальности»; как обозвать? – «как озаглавить (статью, очерк)?»; закурсивить (выделить курсивом).

1.4. Русский литературный язык

Литературный язык в своей основе – язык общенародный, обработанный и творчески обогащенный мастерами слова.

Литературно-творческая обработка осуществляется в двух направлениях: 1) отбор из огромного запаса общенародного языка наиболее ярких, жизненных и типичных речевых средств; 2) творческое обогащение и развитие этих речевых средств, осуществляемое лучшими мастерами слова.

Литературный язык – это высшая форма существования языка, характеризующаяся следующими основными свойствами:

- наличие сознательно установленных и сознательно поддерживаемых норм, отраженных в словарях и грамматиках;
- наличие письменности;
- наддиалектный характер: эта разновидность должна быть понятна всем говорящим на данном языке;
- полифункциональность – литературный язык может обслуживать коммуникацию в любой сфере человеческой деятельности: он уместен и при чтении лекции, и в беседе с близким другом, и в любой другой ситуации.

Языковая норма – это единообразное, образцовое, общепризнанное употребление элементов литературного языка в определённый период его развития.

Языковые нормы, как лексические, так и грамматические, регистрируются словарями, стилистиками, грамматиками, риториками. Такую регистрацию, фиксацию принято называть её **кодификацией** (термин, предложенный чешским лингвистом профессором Б. Гавранком). В случаях достаточно частотных и регулярных кодификация не представляет трудностей и адекватна объективно существующей норме. Сложнее обстоит дело тогда, когда в речи встречаются варианты, потому что именно в этой ситуации возникает проблема выбора и проблема сопоставления, оценки вариантов с точки зрения их «литературности», соответствия нормам современного языка. Встречаясь с подобными явлениями, давая им оценку, лингвист уже не просто регистрирует общепризнанное, единое, не вызывающее возражений употребление – он активно вмешивается в литературный язык, предписывая говорящим и пишущим, какую форму они должны употреблять, т. е. занимается нормализацией языка.

Термином нормализация, таким образом, обозначается сложный комплекс видов деятельности лингвистов, предполагающий:

- 1) изучение проблемы определения и установления нормы литературного языка;
- 2) исследование в нормативных целях языковой практики в её отношении к теории;
- 3) приведение в систему, дальнейшее совершенствование и упорядочение правил употребления в случаях расхождения теории и практики, когда появляется необходимость укрепления норм литературного языка.

Выделяют следующие структурно-языковые типы норм: орфографические, пунктуационные, орфоэпические, акцентологические, грамматические, лексические фразеологические, стилистические.

1.5. Две формы существования литературного языка

Современный русский литературный язык существует в двух разновидностях: книжнописьменной и устноразговорной. Это две равноправные формы литературного языка, однако, различающиеся между собой: 1) отбором языковых средств; 2) характером нормы.

Письменная речь – это книжный литературный язык. Она всегда обдуманна, строится по заданному образцу, отличается сложной системой графики и орфографии, посредством которой передается то или иное содержание.

В лексико-грамматическом отношении письменная речь характеризуется строгим соблюдением литературных норм языка – особым отбором лексики и фразеологии,

обработанным синтаксисом. В ней широко употребляется книжная лексика: официально-деловая, научная, общественно-публицистическая, высокая. Для синтаксиса письменной речи характерны осложненные и сложные предложения.

Цель письменной речи – достижение точности передачи и восприятия того или иного содержания при помощи лексико-грамматических средств. Рассчитана она на зрительное восприятие информации и потому бывает преимущественно монологической.

Устная разновидность – это речь носителей языка. Этой разновидности языка характерны простые, неполные предложения, часто используется мимика, жесты, лексические средства несколько снижены по стилистической окраске.

Устная речь представляет собой непринужденную речь носителей литературного языка. ее непринужденность создается отсутствием а) официальных отношений между говорящими; б) установки на сообщение, имеющее официальный характер; в) условий, нарушающих неофициальность обстановки.

Устная речь является неподготовленной, более естественной и самопроизвольной речевой формой, так как строится без заданного образца. Она менее обдуманна и обработана, отличается специфическим отбором лексико-грамматических средств. В состав ее лексики входят разговорные, просторечные, иногда диалектные слова и обиходная фразеология. Ее синтаксис характеризуется частым употреблением простых и неполных предложений. В распоряжении устной речи, кроме лексико-грамматических средств, имеются и вспомогательные средства передачи мысли: жесты и мимика, интонация и паузы, повторения.

Устноразговорная разновидность представлена одним функциональным стилем – разговорным. Книжнописьменная тремя: научным, публицистическим, официально-деловым.

1.6. Литературный язык и язык художественной литературы

Литературный язык – нормированная книжно-письменная речь в своих функциональных стилях. **Язык художественной литературы** – авторская речь, в которую могут быть включены и диалектная и просторечная речь, авторские новообразования и т.д.

Таким образом, понятия «литературный язык» и «язык художественной литературы» не тождественны.

Литературный язык охватывает не только сферу искусства, но и все остальные, а называется он так потому, что в основе его создания лежит отбор всего лучшего, что есть в языке и что нуждается в сохранении и развитии, то есть культура языка. В произведениях писателей и поэтов находит воплощение эстетическая функция языка, а сами эти

произведения становятся своеобразными ориентирами того, каких высот можно достичь с помощью языка.

1.7. Русский язык в современном мире и его функции

Русский язык в настоящее время изучается более чем в ста странах мира.

В современном мире выполняет три основные функции: 1) национальный язык русского народа; 2) один из языков межнационального общения, особенно для СНГ. 3) один из важнейших мировых языков, т. к. он является одним из шести официальных языков ООН (английский, французский, испанский, арабский, китайский, русский).

2. Русская фонетическая транскрипция

2.1. Фонетическая транскрипция

Фонетическая транскрипция (от лат. trans – пере-, scriptio – письмо, писание, буквенное переписывание) – передача на письме графемами-буквами и специальными дополнительными знаками звучания различных по величине живых отрезков речи.

В фонетической транскрипции используются в основном те же графические знаки, что и в орфографии, но принцип их использования другой. Система знаков транскрипции должна отвечать следующим требованиям:

- 1) в транскрипции нет заглавных (прописных) букв;
- 2) обычные знаки препинания в транскрипции не употребляются, кроме вопросительного и восклицательного знаков;
- 3) переноса из строки в строку не существует;
- 4) абзацы в транскрипции отсутствуют;
- 5) для каждого звука должен быть отдельный знак;
- 6) в транскрипции нет заглавных букв, каждое новое слово отображается строчной буквой, вне зависимости от ее местоположения в тексте;
- 7) каждая графема транскрипции должна обозначать только один звук, поэтому буквы е, ё, ю, я в транскрипции не используются;
- 8) каждая буква в транскрипции пишется отдельно.

В транскрипции используются два вида знаков:

– буквенные, значение которых относительно конкретно, потому что каждая буква соответствует определенному звуку;

– диакритические – специальные условные знаки (подстрочные и надстрочные), употребляемые вместе с буквой, образующие с ней единую транскрипционную графему.

2.2. Дополнительные (диакритические) знаки транскрипции гласных и согласных звуков

1. [] – квадратные скобки используются для выделения транскрибируемых звуков, слов, частей слова и отрезков речи (предложений).

2. ´ – акут (черта с наклоном справа налево) служит для обозначения основного сильного словесного ударения в слове.

3. ` – гравис (черта с наклоном слева направо) используется для побочного или второстепенного слабого ударения в слове: [п`эдынс´т´út]. Основное ударение всегда находится на второй основе слова, тогда как побочное – на первой основе слова.

4. ˙ – знак аккомодации (**аккомодация** – фонетическое изменение гласных в зависимости от твердости-мягкости окружающих их согласных звуков, справа и слева) обозначается точками слева и справа над гласными буквами, отображая влияние мягких согласных на начальную (экскурсия) и конечную (рекурсия) фазы звучания звуков [а], [о], [у], [ы]: мять – [м´˙а´˙т´], лед – [л´˙от], суть – [сú´т´], быть – [бы´˙т´].

5. ^ – знак напряженности употребляется для обозначения повышения подъема (сужение) артикуляции гласных переднего ряда [э], [и] в случае их нахождения в окружении (справа и слева) мягких согласных: пить – [п´û т´].

6. ´ – апостроф используется справа выше буквы для обозначения мягкости согласного звука.

7. ¯ или : – знак долготы ставится над буквой для обозначения двойного согласного звука и для обозначения звука [ш´]: дрожжи – [дрóж:ы], счастливый – [ш´:и³сл´ивыи].

Долгота гласных как фонологическое средство не присуща русскому слову. Встречающиеся сочетания гласных букв в иноязычных именах, например, Гаага, саами, а также в русской фамилии Чаадаев нельзя считать за удвоение, так же как и на стыке гласного префикса и начального гласного корня: пообедать [пъʌб´эодът´], приискать – [пр´иискá´т´].

6. ◌ – проклитики – препозитивные безударные слова, обычно предлоги, союзы частицы, стоящие впереди ударного, к которому оно примыкает в отношении ударения: [у◌ин´á].

7. ◌ – энклитики – постпозитивные безударные слова, обычно личные местоимения в постпозиции, частицы было, бывало: [гд´э◌ть]

Некоторые односложные предлоги (на, за, по, под, из, без) и частицы могут принимать на себя ударение, так что следующие за ними знаменательные слова оказываются энклитиками: на руку, под гору, из лесу, без году, не был, не дал.

8. // – законченный по смыслу отрезок звучащей речи, объединенный общей законченной интонацией и отделенный от других фраз длительной паузой (обычно ставится в конце предложения на месте точки или точки с запятой). Фраза и предложение – не одно и то же. Они могут совпадать или не совпадать. Например:

Вот заскрипели связки прутьев у борта, конторку качнуло, зашумели голоса, затопали подковы по дереву, теснясь и ругаясь, стали съезжаться на берег возы (А. Толст.).

Вот заскрипели связки прутьев у борта // конторку качнуло // зашумели голоса // затопали подковы по дереву // теснясь и ругаясь / стали съезжаться на берег возы (А. Толст.).

9. / – речевой такт часть фразы, выделяемая короткими паузами и характеризующаяся интонацией незаконченности (ставится на месте запятых и других знаков препинания, находящихся внутри текста, до точки): В песчаных степях аравийской земли / три гордые пальмы высоко росли.

Речевой такт расчленяется на более мелкие единицы – фонетические слова. Фонетическим словом может быть отдельное ударное слово или ударное слово вместе с примыкающим к нему безударным словом. Поэтому в речевом такте или во фразе столько фонетических слов, сколько фонетических ударений.

Впереди́ огро́мная лило́вая ту́ча ме́дленно подни́малась из-за ле́са (Тург.) (семь ударений и семь фонетических слов, причем первые шесть совпадают с обычными словами, а последнее состоит из двух слов – ударного и неударного: из-за леса).

2.3. Особенности транскрипции гласных звуков

Сильная позиция для гласного звука – это позиция его нахождения под ударением.

Для обозначения гласных звуков в позиции под ударением используют буквы: а, о, у, и, ы, э: [да́р], [со́н], [су́п], [л'э́ст], [сып'́], [л'и́ст], [сы́н].

Буквы е, ё, ю, я в транскрипции не употребляются, так как им свойственно двойное звуковое обозначение. При транскрибировании слов с этими буквами следует помнить, что если названные буквы находятся под ударением и : в начале слова, после разделительных ъ и ь, после гласных, то в транскрипции они обозначаются двумя звуками: е – [jэ]: [jэ́л'́]; ё – [j'о]: [j'о́ш]; я – [j'a]: [j'а́мь]; ю – [j'у]: [j'у́к]. Если указанные звуки находятся в безударном положении или находятся в конце слова, то изображаются звуками [иь]: идея – [ид'и́иь], [ии³]: еловый – [ии³ло́выи].

Следует запомнить основы на скрытый [j]:

1) в именах существительных ж.р. на гласный + я: линия, хвоя, сбруя, свая, идея, выя;
2) в именах существительных м.р. на гласный + й: радий, бой, буй, чай, клей; 3) в именах существительных на мягкий согласный + йотированная буква: улы, ружьё, пятью, скамью; 4) в притяжательных прилагательных на –ий: лисий, медвежий, птичий, щучий, девичий; 5) в глаголах на гласную + -ять: сиять, стоять, блять, лаять, чують.

В случае нахождения указанных графем после согласных парных по твердости-мягкости, они обозначают гласные [э], [о], [а], [у] и указывают только на мягкость предшествующего согласного звука: [п'э́л], [л'о́н], [м'а́ч'], [л'у́кс].

Слабая позиция для гласного звука – позиция его нахождения в безударном положении.

Гласные звуки [э], [о], [а] в безударном положении подвергаются качественной редукции, т.е. они произносятся не только короче и слабее, чем под ударением, но и меняют свое качество. Гласные **ы, у, и** не подвергаются качественной редукции, т.е. никогда не изменяются, вне зависимости от их позиции в слове.

У гласных звуков различают две слабые позиции: первую (I) и вторую (II).

I слабой позицией для гласных является нахождение их перед ударным гласным (в предударном слоге) после твердых и мягких согласных и в абсолютном начале слова.

Гласные звуки, подвергающиеся качественной редукции в I слабой позиции:

[ʌ] – ослабленный звук [а], появляющийся в первом предударном слоге после твердых согласных и в абсолютном начале слова (представитель фонем <а>, <о>): вода – [вʌда́], абрикос [ʌбр'икос́].

[и³] – звук средний между **и** и э, появляющийся в первом предударном слоге после мягких согласных (представитель фонем <а>, <э>) – чащоба – [ч'и³ш'о́бъ], лесной – [л'и³сно́и].

[ы³] – звук средний между **ы** и э, появляющийся в первом предударном слоге после звуков [ж], [ш] (представитель фонем <а>, <о>, <э>): жена – [жы³на́], шоссе – [шы³сэ́].

II слабая позиция – позиция нахождения звука до гласного в I слабой позиции и после ударного гласного (в заударном слоге).

[ъ] – редуцированный гласный непереднего образования во всех безударных слогах, кроме первого предударного и безударного в абсолютном начале слова, после твердых согласных (представитель фонем <а>, <о>): золотой – [зъʌлто́и], липовый – [л'и³пъвы́и].

[ь] – редуцированный гласный переднего образования во всех безударных слогах, кроме первого предударного и безударного в абсолютном начале слова, после мягких согласных (представитель фонем <a>, <o>, <э>): летательный – [ли́та́т'ьлыны], перелесок – [п'ьр'и́л'эськ].

Таким образом, сильной позицией для гласных фонем является положение под ударением. Основной вид сильной гласной фонемы выступает в начале слова и перед твердой гласной. В остальных ударных положениях появляются разновидности сильных гласных фонем.

2.4. Особенности транскрипции согласных звуков

Сильной позицией для согласного звука считается его нахождение перед гласным звуком, перед звонкими согласными и перед сонорными звуками [р], [л], [м], [н], [й] и [в].

Согласные звуки, стоящие в **слабой позиции** подчиняются следующим фонетическим законам:

1. В конце слова и перед глухими согласными происходит обязательное оглушение звонких согласных в парные глухие. На месте [г] произносится [к]: сне[к], вдру[к], остри[к]ся. Однако оглушение [г] в [х] обязательно в словах лё[х]кий, мя[х]кий и производных от них. В конце слова и перед глухими согласными [в] оглушается в [ф]: ро[ф], коро[ф]. На месте [з] произносится [с]: во[с], ро[с]. На месте [б] – [п]: бо[п], стол[п].

2. В сочетаниях глухого и звонкого согласных первый из них в некоторых случаях уподобляется второму, т. е. происходит озвончение первого звука. Например: [з]делать, во[г]зал.

3. Согласные, стоящие перед мягкими согласными подвергаются ассимиляции, т. е. тоже произносятся мягко. Например: [з'д']есь, гво[з'д']и, пе[н'с']ия.

4. Сочетания согласных **сш** и **зш** произносятся как долгий твердый звук [ш:]. Например: ни[ш:]ий, вы[ш:]ий, проки[ш:]ий.

5. Сочетания **сж** и **зж** произносятся как долгий твердый [ж:]: ра[ж:]ать, и[ж:]арить.

6. Сочетания **зж** и **жж** внутри корня произносятся как долгий мягкий звук [ж']: во[ж']:и, дро[ж']:и. Однако наряду с произношением долгого мягкого [ж':] допустимо и произношение долгого твердого [ж:]: во[ж:]и и во[ж:]и, дро[ж:]и и дро[ж:]и.

7. Сочетание **сч** произносится как долгий мягкий звук [ш']: [ш']:астье, [ш']:ет.

8. Сочетание **зч** на стыке корня и суффикса произносится как долгий мягкий [ш']: прика[ш']:ик, изво[ш']:ик, обра[ш']:ик.

9. Сочетания **тч** и **дч** произносятся как долгий звук [ч']: подря[ч']:ик, нала[ч']:ик.

10. Сочетания **тц** и **дц** произносятся как долгий звук [ц:]: пятна[ц:]ать, золо[ц:]е.

11. Сочетания **дс** и **тс** на стыке корня и суффикса произносятся как [ц]: горо[ц]кой, заво[ц]кой. Сочетание **тс** на стыке окончания 3-го лица глаголов с частицей -ся произносится как [ц:]: брее[ц:]а, боре[ц:]а. Также произносится и сочетание -ться.

12. Двойные согласные произносятся как долгий звук обычно в том случае, когда ударение падает на предшествующий: гру[п:]а, програ[м:]а. Если же ударение падает на последующие слоги, то двойные согласные произносятся как один звук: а[к]орд, гра[м]атика. Двойной согласный не произносится в конце слова: мета[л], гри[п], а также перед согласными: гру[п]ка.

В следующих словах произносятся двойные согласные:

13. На месте буквы **щ** в соответствии с нормой произносится двойное мягкое [ш':]. Твёрдый [ш] в литературном языке произносится лишь в слове помо[ш]ник.

14. Мягкие губные **М, Б, П, Ф** на конце слова иногда ошибочно произносятся твёрдо: се[м] вместо правильного се[м'], обу[ф] вместо правильного обу[ф']. Особенно часто нарушается норма при произнесении сложных числительных семьдесят, восемьдесят и форм повелительного наклонения окончанием -те (оставьте) и с частицей ся- (готовься), где в литературном произношении губные также сохраняют мягкость.

3. Фонетика современного русского языка

3.1. Фонемно-фонетический уровень и его значение для языка

Язык как знаковая система имеет двустороннюю сущность – план выражения и план содержания. Основные значимые уровни языка – лексика, грамматика – «обслуживают» лишь план содержания, то есть имеют дело с идеальной, нематериальной стороной языка. Лексикология и грамматика изучают смысловую сторону языка, значения, заключенные в словах, предложениях и значимых частях слова – морфемах. Физическая же сторона языка справедливо не представляет для них интереса. Но дело в том, что знак лишь тогда становится знаком, когда его смысловая сторона может быть как-то облечена в материю, чтобы быть воспринятой органами чувств, чтобы объективироваться. Отсюда необходимость в особом, «строевом» уровне языка, который и осуществлял бы эту задачу. Таким уровнем является **фонетика** (греч. – *phonetikos* «звуковой, голосовой», *phone* – «звук»). Именно она является своего рода мостиком между миром семантики и миром материи – единственным уровнем, отвечающим за «физику» языка. Фонетика занимает особое место среди лингвистических наук. Фонетика имеет дело с материальной стороной языка, со звуковыми средствами, лишенными самостоятельного значения. Например, союз **а** – это слово, имеющее

противительное значение, но звук [а] этого значения не имеет. В этом состоит исключительная важность и специфика этого уровня языка.

Значение этого термина: 1. Звуковой строй, звуковая система языка. 2. Раздел языкознания, изучающий звуковые средства – языка.

Основная форма существования языка – звуковая: письменность является лишь исторически-конкретной формой фиксации звучащего языка и прямого отношения к сущности языка не имеет. В общем виде фонетику можно определить как уровень языка, отражающий его звуковую сторону (и соответственно – науку о нем). Причем хотя звуки и лишены автономного значения, они функционально нагружены. Поэтому фонетика изучает не просто мир звуков (в отличие от физики), а мир звучащей речи, то есть звуков, имеющих лингвистическую природу, играющих роль в построении знаков языка (чихание ведь тоже звук). Важно понять, что звуки речи, хотя и зависят от органов речи, определяются в качестве лингвистически значимых единиц, вовсе не физикой и физиологией, а собственно системными отношениями (их функционирование не «природно», а конвенционально); семантическая сторона не зависит от звуковой и не определяется ее природой – отношение между содержанием и выражением также условно, произвольно.

Как специальная научная дисциплина фонетика первоначально рассматривала физиологические характеристики звуков речи; в дальнейшем начинают исследовать и особенности звучания (акустика речи), а также и особенности восприятия фонетических единиц человеческим ухом (психоакустика и психофонетика).

Изучение фонетики русского языка началось с трудов В.К. Тредиаковского и М.В. Ломоносова, рассматривавших особенности русской звуковой системы, живых фонетических чередований, соотношение между написанием и произношением, правила слогаделения и т.д. Большое значение для развития фонетики имели работы Я. К.Грота, А. А. Потебни, А. И. Томсона, В. А. Богородицкого, которые, в частности, положили начало экспериментально-фонетическим исследованиям. Впервые в истории языкознания И.А. Бодуэн де Куртенэ пришел к выводу о лингвистической значимости звуковых единиц. Дальнейшее развитие фонетика русского языка получила в работах Л.В. Щербы.

Спорным является вопрос о статусе фонетики. Согласно одной точке зрения, фонетика как наука, исследующая материальные явления (артикуляция, акустика), вообще не может считаться лингвистической дисциплиной и по отношению к фонологии, изучающей функции звуковых единиц, должна рассматриваться лишь как способ описания некоторых характеристик, используемых в фонологии. Согласно другой точке зрения, фонетика и

фонология, являясь составными частями лингвистического анализа языка, существуют только в неразрывной связи: для фонетического описания необходим фонологический подход, который является основным критерием для выделения некоторых фонетических единиц (звуков речи); с другой стороны, фонологические построения только тогда могут считаться приближающимися к реально существующим в языковой ситуации, когда они основаны на достоверных и непротиворечивых фонетических фактах.

3.2. Объект и предмет фонетики. Разделы фонетики

Фонетика (от греч. *phone* – звук, *phonetikos* – звуковой) – учение о звуковой стороне речи. Это наука, изучающая звуки и их закономерные чередования, а также ударение, интонацию, особенности членения звукового потока на слоги и более крупные отрезки. Кроме того, фонетикой называют и саму звуковую сторону языка.

Объектом фонетики выступает материальная сторона речи, т.е. звуки.

Существуют различные определения **предмета фонетики**: одни ученые предметом фонетики считают только способы звукового оформления значимых единиц языка — морфем, слов (Р.И. Аванесов, А.А. Реформатский), другие ученые в сферу изучения фонетики включают и интонационные средства языка (Л. Л. Буланин, А. А. Гвоздев, Л.Л. Касаткин, М. В. Панов). Фонетика изучает систему звуков, их закономерные чередования в потоке речи, ударение, его виды, интонацию, членение звукового потока на слоги, фонетические слова, речевые такты, фразы. Таким образом, фонетика занимается изучением материальной стороны языка. С одной стороны, фонетические единицы лишены самостоятельного значения и тем самым противопоставлены языковым единицам, с другой стороны, они обуславливают существование значимых единиц языка, являясь средством их материальной реализации. **Предметом** изучения фонетики является система звуков, их закономерные чередования в потоке речи, ударение, его виды, интонация, членение звукового потока на слоги, фонетические слова, речевые такты, фразы.

Более строго предмет фонетики можно определить как звуковые средства языка во всех их манифестациях и функциях в системе, закономерности их варьирования и сочетаемости (синтагматика и парадигматика), их произносительные варианты с точки зрения нормы (орфоэпия) и их связь с письменной речью (графика и орфография). Возможна фонетика описательная (синхрония) и историческая (диахрония).

Предметом фонетики являются способы образования звуков и акустические свойства, закономерности их изменения в потоке речи, особенности членения звукового потока на отрезки и особенности объединения более мелких отрезков в более крупные.

Фонетическая система языка может быть представлена в ее современном состоянии. Установление звуковой системы языка на определенном этапе ее развития – это задача **описательной фонетики**.

На протяжении эпох язык изменяется, изменяется и его звуковая система. Исследование того, как происходило это изменение, какие звуковые единицы были в языке прежде и чем они заменялись потом, как менялись чередования звуков в разные эпохи, составляет предмет **исторической фонетики**.

Изучение нескольких языков, например, изучаемого и родного языка, входит в задачу **сопоставительной фонетики**.

Предметом исследования **общей фонетики** является то, что свойственно звуковой стороне всех языков. Общая фонетика изучает строение речевого аппарата человека и использование его при образовании звуков речи, рассматривает звуки речи с акустической точки зрения и со стороны восприятия их человеком. Общая фонетика устанавливает закономерности изменения звуков в речевом потоке, определяет классификацию звуков, соотношение звуков и абстрактных фонетических единиц – фонем, устанавливает общие принципы членения звукового потока на звуки, слоги и методы исследования звуковых единиц.

Раздел фонетики, изучающий объективные свойства звуковых единиц при помощи инструментальных методов, называют инструментальной (экспериментальной, опытной, аппаратурной) фонетикой.

Социофонетика изучает особенности использования фонетических единиц языка разными слоями общества.

В фонетике выделяются следующие разделы: 1) собственно фонетика; 2) фонология; 3) орфоэпия; 4) графика; 5) орфография.

3.3. Задачи и функции фонетики

Задачами фонетики являются:

- 1) установление звуковой системы языка на определенном этапе ее развития (**описательная фонетика**);
- 2) исследование изменений звуковых единиц, чередования звуков в разные эпохи (**историческая фонетика**);
- 3) изучение нескольких языков, например, изучаемого и родного языка (**сопоставительная фонетика**);

4) исследование того, что свойственно звуковой стороне всех языков (**общая фонетика**).

Общая фонетика изучает строение речевого аппарата человека и использование его при образовании звуков речи, рассматривает звуки речи с акустической и артикуляционной точек зрения и со стороны восприятия их человеком. Общая фонетика устанавливает закономерности изменения звуков в речевом потоке, определяет классификацию звуков, соотношение звуков и абстрактных фонетических единиц – фонем, устанавливает общие принципы членения звукового потока на звуки, слоги и методы исследования звуковых единиц.

Функции фонетики:

1) основные – конституирующая (строительная) и, напротив, дифференцирующая (смыслоразличительная); последняя является главной, так как именно она отвечает за основной принцип речи – членораздельность;

2) дополнительные – символическая (приобретение звуком смысловой значимости в поэзии, к примеру) и эстетическая.

3.4. Методы изучения фонетических единиц

Как и любой самостоятельный раздел языкознания, фонетика имеет свои методы изучения звуковых единиц:

1. Наблюдение и самонаблюдение (интроспекция). Суть данного метода заключается в том, что исследователь, вслушиваясь в свою речь и речь окружающих, делает вывод об общих чертах и особенностях отдельных звуков или групп звуков как в артикуляционном плане, так и акустическом.

2. Палатография статистическая и динамическая. С помощью данного метода устанавливаются места соприкосновения языка с небом при звукообразовании.

3. Рентгенография позволяет видеть положение органов речи и их движение, при произнесении изолированных звуков позволяет точнее описать место и способ образования звуков.

4. Осциллография помогает определить длительность, высоту и интенсивность звуков.

5. Спектография дает общую акустическую картину звука.

6. Электромиография позволяет измерить электрический потенциал мышц.

7. Компьютерная томография позволяет получить комплексную картину артикуляции.

Не может обойтись без современных методов изучения звучащей речи и социофонетика, изучающая использование фонетических единиц языка разными слоями общества.

3.5. Аспекты и единицы фонетики

Фонетика имеет три аспекта изучения: 1) акустический – описывающий звуки как физические явления; 2) артикуляционный – характеризующие звуки с точки зрения работы органов чувств; 3) функциональный – звуки с точки зрения их роли в построении и смысловом различении словоформ.

Первые два резко противопоставлены третьему как материально-физические – системно-лингвистическому. Отсюда – разделение фонетики на подуровни: акустико-артикуляционный аспект – изучает собственно фонетика, а функциональный – фонология. Некоторые ученые даже предлагали вывести собственно фонетику за пределы лингвистики (в физику), чтобы сосредоточить внимание на чисто языковых, фонологических особенностях звучащей речи. Фонетическая транскрипция обозначается [], а фонологическая – или / /, или < >.

И тогда основной единицей фонетики будет **звук речи, фон** с набором артикуляционно-акустических характеристик, а основной единицей фонологии будет **звук, язык, фонема** – совокупность произносительных вариантов, объединенных общностью позиции и функции в слове, а артикуляционно-акустические характеристики на уровне фонемы приобретают статус различительных признаков (дифференциальных признаков) – не все, а значимые для смысловом различения.

Звуковая сторона русского языка представлена двумя видами единиц: **линейными** (сегментными) и **нелинейными** (суперсегментными). **Линейные единицы** называются **сегментными**, поскольку они получены в результате сегментации на фоне сопоставления с другими аналогичными единицами как минимальные самостоятельные фрагменты. Но в результате членения звукового потока выделяются и другие, уже не предельные единицы, которые названы **суперсегментными**. **Суперсегментными** называются единицы, не имеющие самостоятельного смысловом различительного характера, но просто организующими речевой поток в силу особенностей материи звука и наших органов речи и чувств.

Звуки, слоги, фонетические слова, речевые такты и фразы образуют речевую цепь и могут быть представлены как отдельные ее части – сегменты. Членение звукового потока на сегменты осуществляется благодаря интонации и ударению, которые «накладываются» на сегменты, организуя их. Поэтому звуки, слоги, фонетические слова, речевые такты и фразы

называются **сегментными** единицами, а интонация и ударение – **суперсегментными** единицами, или **просодическими**.

Слог является и сегментной, и суперсегментной единицей. Слог как **сегментная единица** представляет собой линейную последовательность звуков. Слог как **суперсегментная единица** представляет собой единство слогового и неслогового звуков.

Фраза – самый крупный отрезок звучащей цепи, представляющий собой законченное по смыслу и интонационно высказывание, ограниченное от других подобных единиц продолжительными паузами (обозначается знаком //).

Фраза как фонетическая единица способна воплощать в себе и высказывание (единицу речи) и предложение (единицу языка). Из этого следует, что понятие фразы не тождественно предложению. Фраза может состоять из одного простого или сложного предложения, а также в сложном предложении может быть несколько фраз. Например: *// Не давайте гордыне овладеть вами.// Из-за нее вы будете упорствовать там, где нужно согласиться.// Из-за нее вы откажетесь от полезного совета и дружеской помощи:// из-за нее вы утратите меру объективности.//*

Из приведенных примеров видно, что фраза – это, прежде всего, единица речи, помогающая членить звуковую цепь, соотносясь с нашим пониманием. Организация фразы как минимальной единицы общения осуществляется с помощью интонации, которая может уточнять смысл фразы, вносить различные смысловые и экспрессивные оттенки. Фразы членятся на речевые такты (синтагмы).

Речевой такт (синтагма) – часть фразы, выделяемая ритмико-мелодическими средствами и произносимая на одном дыхании. Отделяется от подобных единиц короткими паузами (обозначается знаком /).

Выделение речевых тактов обусловлено смыслом, значением, которое говорящий вкладывает в свое высказывание. Ср.: *Из дома напротив/ раздавался смех; Из дома / напротив/ раздавался смех; Она развлекала его/ рисунками детей, Она развлекала его рисунками/ детей.* При отделении одного речевого такта от другого используются или реальные паузы (перерывы в звучании), или психологические паузы, когда специфическое оформление синтагмы показывает, что одна синтагма закончилась и начинается вторая. В речевом такте можно выделить более дробные единицы – фонетические слова.

Фонетическое слово – отрезок речевого потока, объединенный одним основным словесным ударением. Пауз между фонетическими словами быть не может. Рассмотрим фразу *// Белая берёза/ под моим окном /принакрылась снегом,/ точно серебром. //* В данной

фразе четыре речевых такта, каждый из которых состоит из двух фонетических слов. В состав фонетического слова (*под моим*) во втором такте входит безударный предлог.

Безударные единицы, примыкающие к ударному слову, называются **клитиками**. В зависимости от положения по отношению к ударному слову различают **проклитики** (находятся перед ударным словом) и **энклитики** (стоят после ударного слова). Фонетические слова распадаются на фонетические слоги, а слоги на звуки. Но в потоке речи минимальной произносительной единицей является фонетический слог, а не звук (наименьшая единица речевого потока, выявляемая на пределе его членения и составляющая в совокупности звуковую материю языка).

4. Звуки русского языка. Артикуляционная и акустическая характеристика гласных и согласных звуков

4.1. Звуки русского языка. Гласные и согласные звуки

Исходным при классификации звуков речи является деление их на гласные и согласные. Различие между гласными и согласными осуществляется по акустическим и артикуляционным признакам.

С артикуляционной стороны гласные отличаются от согласных:

1) положением органов речи.

При образовании согласных на пути выдыхаемого из легких воздуха всегда образуется преграда. Воздушная струя преодолевает препятствие и при этом производит шум, который воспринимается как согласный. При образовании гласных воздух свободно проходит речевой канал, не встречая на своем пути преграды.

2) напряженностью органов речи.

При образовании гласных весь речевой аппарат напряжен; это равномерное, так называемое разлитое напряжение. При образовании согласных напряжение сосредоточено лишь в месте образования преграды; это так называемое концентрированное напряжение.

3) разная сила воздушной струи.

При образовании гласных звуков воздушная струя слабая, при произношении согласных струя более сильная (т.к. необходимо преодолеть преграду).

4) По словам В.А. Богородицкого, ученого Казанской лингвистической школы, основоположника экспериментальной фонетики, артикуляционное различие гласных от согласных состоит также в том, что гласные произносятся с широким раствором рта (по Богородицкому, ртораскрыватели), а согласные – с нешироким раствором рта (по терминологии Богородицкого – ртосмыкатели).

Изучением общей теории звука занимается акустика. С ее точки зрения **звук** – результат колебательных движений какого-либо тела в какой либо среде, осуществляемых действием какой-либо силы и доступных для слухового восприятия. Все звуки речи имеют определенные акустические свойства: высоту тона, интенсивность, длительность, тембр.

Высота звука зависит от частоты колебаний: чем выше частота колебаний в единицу времени, чем больше количество колебательных движений за секунду, тем выше звук по тону; чем меньше приходится колебаний на это время, тем звук ниже. За единицу звука принят Гц. Звук – колебания, передаваемые через воздушную среду. Если колебания равномерные, то звук называется тоном, если нет – шумом. Тон – результат колебаний голосовых связок в гортани и резонаторных колебаний в носу и рту, шум – результат преодоления преграды. Тон – гласный, шум – глухой согласный. Если тона больше, чем шума, то это сонорный согласный, если шума больше, чем тона, то это звонкий согласный.

Сила звука (интенсивность) зависит от амплитуды колебаний: чем больше амплитуда, тем сильнее звук. С силой звука связана его громкость.

Длительность звука – это его продолжительность во времени. Длительность звуков речи измеряется в тысячных долях секунды – миллисекундах (мс).

Тембр звука – это его индивидуальная особенность, окраска звука, определяемая его спектром, соотношением между основным тоном и обертонами.

Резонатор – это пустое тело, обладающее формой и объемом. При взаимодействии источника звука и резонатора возникает новый звук, так как резонатор усиливает некоторые обертоны, а другие подавляет.

С акустической стороны гласные отличаются от согласных:

1) гласные состоят главным образом из музыкального тона (**тоновые звуки**), голоса, который образуется в гортани в результате ритмических колебаний голосовых связок. В образовании согласных обязательно участвует шум (**шумовые звуки**) (негармонический звук, возникающий при преодолении препятствия);

2) гласные и согласные выполняют разную роль в слогообразовании. Гласные являются слогообразующими, они стоят в центре слога. Согласные слога не образуют.

4.2. Артикуляционная характеристика гласных звуков

При артикуляционной классификации гласных учитывается: а) участие губ в образовании звуков; б) степень подъема языка; в) место подъема языка.

1. По участию губ гласные делятся на **огубленные** (или **лабиализованные**) и **неогубленные** (или **нелабиализованные**) (от лат labium – губа). При образовании

огубленных гласных губы сближаются, округляются и выпячиваются вперед, уменьшая выходное отверстие и удлиняя ротовой резонатор. Степень огубленности может быть разной: меньшая у [о], большая у [у]. Гласные [а], [э], [и], [ы] – неогубленные.

2. По степени подъема по отношению к небу различаются гласные верхнего подъема: [и], [ы], [у]; среднего подъема: [э], [о]; нижнего подъема: [а].

При артикуляции гласных верхнего подъема язык занимает крайнее верхнее положение. Нижняя челюсть при этом обычно слегка отходит от верхней, создавая раствор рта, поэтому гласные верхнего подъема называют также узкими, или закрытыми.

При артикуляции гласных нижнего подъема нижняя челюсть обычно опущена в крайнее нижнее положение, создавая широкий раствор рта, поэтому гласные нижнего подъема называют также широкими.

3. По степени продвинутости языка вперед или продвинутости его назад по горизонтали различаются гласные переднего ряда: [и], [э]; среднего ряда: [ы], [а]; заднего ряда: [у], [о].

При артикуляции гласных переднего и заднего ряда язык концентрируется соответственно в передней или задней части полости рта. Форма языка при этом бывает различна: при образовании гласных переднего ряда по направлению к передней части неба приподнимается передняя часть языка, а при образовании гласных заднего ряда по направлению к задней части неба приподнимается задняя часть языка. При образовании среднего ряда язык либо концентрируется в средней части полости рта и приподнимается средней частью к средней части неба.

Таблица 1. Ударные гласные

Ряд (место подъема яз.) Подъем (степень подъема яз.)	Нелабиализованные		Лабиализованные
	Передний ряд	Средний ряд	Задний ряд
Верхний подъем	и	ы	у
Средний подъем	э		о
Нижний подъем		а	

Каждая гласная характеризуется постоянными, независимыми от положения в слове признаками. Они называются конститутивными (от лат. constitutus – утвердившийся).

Конститутивными признаками гласных звуков являются степень подъема языка и наличие или отсутствие лабиализации. Неконститутивным, зависимыми от позиции в слове признаком гласных является место подъема языка – ряд гласной фонемы. Если звуки оказываются в соседстве с мягкими согласными, то ряд их изменяется, а конститутивные признаки сохраняются. Например, в словоформах [м'`а́л], [ма́'т'], [м'`а́'т'] разновидности фонемы [а] остаются нелабиализованными, нижнего подъема, но по месту образования оказываются более передними, в словоформах [сАл'`у́т], [зАснУ́'т'], [л'`у́'д'и] разновидности фонемы [у] сохраняют лабиализацию и верхний подъем, но их место образования меняется – они делаются более передними; в словоформах [т'`о́мный], [плó'т'], [т'`о́'т'и] разновидности фонемы [о] сохраняют лабиализацию, но изменяют ряд – делаются более передними.

4.3. Артикуляционная характеристика согласных звуков

В характеристику согласных звуков входит пять основных признаков.

1. Место образования согласного зависит от того, какой активный орган совершает основную работу и с каким пассивным органом он смыкается или сближается.

Если активный орган – нижняя губа, то согласные могут быть **губно-губными**: [п], [п'], [б], [б'], [м], [м'] (пассивный орган – верхняя губа) и **губно-зубными**: [в], [в'], [ф], [ф'] (пассивный орган – верхние зубы).

Если активный орган – язык, то характеристика согласного зависит от того, какая часть языка – передняя, средняя или задняя – участвуют в создании преграды и с каким пассивным органом – зубами, передней, средней или задней частью неба – язык сближается либо смыкается.

Переднеязычные согласные бывают **зубными**, когда передняя часть языка направляется к зубам: [т], [т'], [д], [д'], [с], [с'], [з], [з'], [н], [н'], [л], [л'], [ц], и **передненебными**, когда она направлена к передней части неба: [р], [р'], [ш], [ж], [ч']. Передненебные согласные называют также альвеолярными, т.к. у этих согласных место наибольшего приближения передней части спинки языка к передней части неба – альвеолы, у некоторых согласных также и примыкающий к альвеолам участок твердого неба. **Среднеязычные** одновременно всегда и **средненебные**: [й'].

Заднеязычные согласные (активный орган – задняя часть спинки языка):

– **задненебные** (язык направлен к задней части неба): [к], [г], [х], [γ], [нг];

– **средненебные**: [к'], [г'], [х'], [γ'].

2. Способ образования согласного – это характеристика препятствия в полости рта на пути воздушной струи и способа его преодоления. Препятствие это бывает трех родов: узкая щель между сближенными органами речи, полная их смычка и дрожащий в потоке речи активный орган.

Смычные согласные включают момент полного прекращения протекания воздушной струи через ротовую полость. В зависимости от характера преодоления смычки согласные делятся на:

1. Смычно-взрывные – шум образуется в результате сильного разрыва смычки: [б], [б'], [п], [п'], [д], [д'], [т], [т'], [г], [г'], [к], [к'].

2. Смычно-проходные – при их образовании в полости рта образуется полное смыкание, но воздух не разрывает смычку, а устремляется в обход неё.

Смычно-проходные делятся на:

– **носовые** (воздух проходит через носовую полость): [м], [м], [нɱ] (носовой заднеязычный, произносится на месте [н] перед [к], [г]: ранг, сленг, пунктир, конгресс.

– **боковые**: [л], [л'].

3. Смычно-щелевые (аффрикаты) – размыкание смычки у этих звуков происходит не мгновенно, путем взрыва, а путем перехода в щель: [ц] – [д'ʌз], [ц'] – [д'ʌз'], [ч] – [д'ʌж], [ч'] – [д'ʌж'].

Щелевые (фрикативные, от лат. – fricatio – трение). При образовании щелевых согласных активный орган, приближаясь к пассивному, образует щель. Воздух трется о стенки щели и образуется шум. К щелевым относятся звуки: [в], [в'], [ф], [ф'], [с], [с'], [з], [з'], [ш], [ш':], [ж], [ж':], [х], [х'], [γ], [γ'], [j'].

Дрожащие образуются в результате колебаний (вибраций) кончика языка под воздействием воздушной струи, в результате чего происходит смыкание и размыкание кончика языка с альвеолами: [р], [р'].

3. По уровню шума (степени его интенсивности) согласные делятся на сонорные: [м], [м'], [н], [н'], [л], [л'], [р], [р'], [j'] и шумные [п], [п'], [б], [б'], [ф], [ф'], [т], [т'], [д], [д'], [с], [с'], [з], [з'], [ц], [ч'], [ш], [ж], [к], [к'], [г], [г'], [х], [х'] интенсивность шума у шумных согласных значительно выше, чем у сонорных. Объясняется это различиями в напряженности органов речи, в ширине прохода для воздушной струи и в ее силе при произнесении сонорных и шумных согласных. Шумные согласные образуются при большем, чем у сонорных, напряжении мышц в том месте ротовой полости, где возникает преграда воздушной струе. Ширина прохода для воздушной струи при артикуляции сонорных

согласных больше, чем при артикуляции шумных согласных. Поэтому и сила воздушной струи, выходящей из ротовой полости во время речи, при произнесении шумных согласных гораздо больше, чем при произнесении сонорных.

4. По участию или неучастию голоса все согласные делятся на **звонкие** и **глухие**.

Глухие и звонкие согласные определяются по отсутствию или наличию при их произнесении голоса (тона). Голос возникает в результате того, что голосовые связки сближены и дрожат при прохождении струи воздуха. Так образуются звонкие согласные: [р], [л], [м], [н], [j'], [б], [в], [г], [д], [ж], [з]. Разница между звонкими сонорными и звонкими шумными в том, что у звонких сонорных голос значительно преобладает над шумом, а у звонких шум преобладает над голосом. Без голоса, при помощи одного только шума, образуются глухие согласные: [к], [п], [с], [т], [ф], [х], [ц], [ч'], [ш]. При их произнесении голосовая щель раскрыта, а голосовые связки расслаблены.

По глухости / звонкости согласные образуют пары:

12 соотносительных пар

[б], [б'], [в], [в'], [г], [г'], [д], [д'], [ж], [ж':], [з], [з']
[п], [п'], [ф], [ф'], [к], [к'], [т], [т'], [ш], [ш':], [с], [с']

9 несоотносительных звонких звуков (сонорных)

[л], [л'], [м], [м'], [н], [н'], [р], [р'], [j]
[-], [-], [-], [-], [-], [-], [-], [-], [-]

4 несоотносительных глухих звуков (шумных)

[-], [-], [-], [-]
[х], [х'], [ц], [ч]

В ряде последних учебников по современному русскому языку, в частности в учебнике «Русский язык» в 2-х частях (авторы Касаткин Л.Л., Львов М.Р., Терехова Т.Г. и

др.) / под ред. Л.Ю. Максимова, «Современный русский язык» (авт. Диброва, Касаткин Л.Л.)
утверждается, что все согласные имеют пары по звонкости – глухости:

[ц] – [д[^]з]: пла^цдарм, спе^цзадание, коне^ц го^да;

[ч'] – [д'[^]ж']: ле^ч'ь ^бы, до^ч'ь ^была, на^чбазы;

[х] – [γ]: бух^галтер, двух^годи^чный, их ^было двое.

У сонорных звуков так же есть пары по глухости: [л] – [л], [м] – [м], [н] – [н], [р] – [р], [j] – [j].

Глухие сонорные могут выступать на конце слова после глухого согласного: мет[р], вих[р'], смыс[л], пес[н'].

5. По наличию или отсутствию палатализации, т.е. смягчения (от лат. palatum – небо) согласные делятся на мягкие и твердые.

Мягкие согласные характеризуются тем, что к основной артикуляции согласных прибавляется дополнительная – палатализация – поднятие средней части языка к твердому небу и продвижение спинки языка вперед. Поэтому мягкие согласные, кроме [j], палатализованные.

У [j] приподнятие к средней части неба средней части языка не дополнительная, а основная артикуляция, поэтому [j] – палатальный звук.

При образовании твердых согласных задняя часть спинки языка напрягается и приподнимается к мягкому небу. Такие согласные называются веляризованными (от лат. velum palāti – небная занавеска).

Согласные образуют пары по твердости – мягкости.

[б], [п], [в], [ф], [г], [к], [д], [т], [з], [с], [л], [м], [н], [р], [х]
[б'], [п'], [в'], [ф'], [г'], [к'], [д'], [т'], [з'], [с'], [л'], [м'], [н'], [р'], [х']

В шкале несоотносительности [ж], [ш], [ц] – твердые согласные; [ш':], [ч'], [j'] – мягкие согласные.

У звуков [ч], [ш], [ж] в определенных позициях появляются соотносительные пары по мягкости.

У [ч] имеется твердая пара перед твердым [ш]: лу[ч'], но лу[ч]ше. У [ц] мягкая пара обнаруживается перед [с']: пя[ц']ся.

У твердого звука [ш] пара – звук [ш':]: [ш':]ука

Только у звонкого [j] не может быть твердой пары, т.к. он стоит вне корреляции.

Представим артикуляционные характеристики согласных звуков в виде таблицы.

5. Слог. Теории слога.

5.1. Определение понятия «слог»

Слог – это минимальная произносительная единица речи, характеризующаяся максимальной слитностью своих компонентов. Слог занимает промежуточное положение между звуком и фонетическим словом. С *артикуляционной точки зрения* **слог** – это волна мускульного напряжения речевых органов. С *акустической точки зрения* **слог** – это волна sonorности, т.е. нарастание и спад звучания и слухового эффекта.

В слоге как сегментной единице один звук слоговой (или слогообразующий), он является вершиной слога, остальные звуки неслоговые (неслогообразующие). Рассмотрение слога с точки зрения слоговости/неслоговости звуков устанавливает, какие звуки в разных слогах могут быть слоговыми, как они соотносятся с неслоговыми звуками, по каким параметрам происходит нарастание и ослабление слоговой волны, т.е. каковы законы построения слога.

Трудность проблемы слога для русского языка заключается в том, что слоговое деление не связано с различием значения: семантика слова не зависит от деления его на слоги. Так, слово почта бесспорно включает два слога, однако какие именно поч-та или по-чта. В настоящее время однозначного решения проблемы слога нет. Это одна из самых трудных проблем фонетики.

При разработке проблемы слога очень плодотворным оказалось творческое содружество лингвистов и физиологов. Физиологи подходят к речи с точки зрения того, как осуществляется управление произносительными органами в процессе речи. Экспериментально установлено, что простейшей артикуляторной конструкцией русской речи является смыкательно-размыкательное движение произносительных органов: смыкание (в широком смысле и смычка, и щель) при артикуляции согласного и размыкание при артикуляции гласного.

Новейшие данные физиологических исследований относительно природы слога полностью соответствуют данным акустики. Они указывают, что господствующим типом слоговой структуры в русском языке является открытый слог.

5.2. Теории слога

Существует несколько теорий слога. Основные из них следующие.

Экспираторная (выдыхательная) теория, известная еще с античных времен, разработанная в дальнейшем немецкими лингвистами XIX в., а в новейшее время лингвистом

Р.Стетсенем (в 1951 г.). Согласно данной теории **слог** – это ряд звуков, произносимых одним дыхательным толчком. Сторонники данной теории считают, что в речи при выходе воздушная струя выходит не плавно, а идет толчками, и каждому толчку соответствует слог. Проверить это можно так: если произнести перед горящей свечой слово дом, пламя дрогнет один раз, слово рука – пламя дрогнет два раза, молоко – три раза.

Но эта теория не объясняет всех случаев. Произнесем односложное слово сплав, и свеча дрогнет два раза: смычка губ у [п] разорвет воздушный поток на две части. Произнесем ау! – и пламя дрогнет один раз, хотя в слове два слога.

Сонорная или акустическая теория была выдвинута датским ученым Отто Есперсеном. **Сонорная теория** слога широко признана в современном русском языкознании. Применительно к русскому языку она была развита Р.И. Аванесовым. По этой теории слог – это волна сонорности, звучности. Все звуки Аванесов по сонорности делит на три группы: гласные – наиболее звучные, сонорные – менее звучные и шумные согласные – наименее звучные.

М.В. Панов предложил обозначать по степени звучности гласные цифрой 4, сонорные звонкие согласные – 3, шумные звонкие согласные – 2, глухие – 1, паузу – 0.

Р.И. Аванесов определял место слогораздела, исходя из сонорной теории слога. Все слоги в слове, кроме начального и конечного, как считал Р.И. Аванесов, строятся по закону восходящей звучности. Это значит, что от начала слога до его вершины – слогового звука происходит нарастание звучности. Р.И. Аванесов обозначал коэффициент звучности гласных цифрой 3, сонорных согласных – 2, шумных согласных – 1.

В интервокальных сочетаниях одного или двух шумных согласных с сонорным, двух или трех шумных, двух сонорных типа 3-1-2-3, 3-1-1-2-3, 3-1-1-3, 3-1-1-1-3, 3-2-2-3 слогораздел проходит после гласного перед интервокальным сочетанием согласных. Он формулирует основной закон слогораздела, который заключается в том, что неначальный слог в русском языке всегда строится по принципу восходящей звучности, начинаясь с наименее звучного: па-трон, пу-дра, кар-та, хол-ста. Этим достигается наиболее последовательная реализация закона восходящей звучности: су-кно, ба-трак, то-скливый.

Теория мускульного напряжения, развивавшаяся Л.В. Щербой вслед за французским лингвистом М.Граммом. По этой теории слог образуется нарастанием и спадом мускульного напряжения. В верхней точке этой волны слоговой звук. По силе мускульного напряжения выделяют сильноконечные согласные, у которых напряжение к концу нарастает,

и сильноначальные, у которых напряжение ослабляется к концу. Сильноконечные образуют начало слога, сильноначальные – конец слога.

Если интервокальная группа состоит из двух или трех согласных, то место слогораздела определяется местом ударения. Если ударение падает на гласный, предшествующий интервокальной группе согласных, то слогораздел проходит после первого согласного этой группы: ко́л-ба, фо́на́р-щик, пя́т-ка. После безударного гласного вся группа согласных отходит к следующему слогу: кол-ба́са, пас-ту́х, пус-ка́ть.

На место слогораздела может влиять и морфемное членение слова. В этом случае членение на слоги может противоречить указанным выше правилам: рас-писа́ть, рас-та́ять, под-ры́ть.

Проблема слога в концепции Л.В. Бондарко. Экспериментальные данные. Анализ экспериментальных данных был проведен ленинградским фонетистом Л.В. Бондарко совместно с сотрудниками Института физиологии АН СССР. Он показал, что характер связи между элементами, например, в сочетании СГССГ не зависит ни от шумности/сонорности согласных, ни от места ударения, и всегда может быть представлен моделью СГ-ССГ. Вывод из этой теории следующий: поток речи членится на последовательность открытых слогов, даже если между гласными находятся сочетания согласных, причем независимо от качества этих согласных.

5.3. Современное понятие слога и слогоделения

Слогораздел – реальная или потенциальная граница между слогами, то место в слове, где при скандировании можно сделать паузу.

Вопрос о слогоразделе в русском языке один из самых трудных. Были предложены разные его решения, но окончательного пока нет. Все лингвисты единодушно считают, что при слогоделении один интервокальный внутри всегда отходит к следующему гласному: до-ма, во-до-пад. Другое поддерживаемое всеми положение: если в группе интервокальных неслоговых звуков первый й, то он отходит к предыдущему гласному: тай-га, вой-ска. Если же между гласными внутри слова стоит несколько согласных звуков, то такие случаи интерпретируются лингвистами по-разному. Неодинаково трактуют лингвисты и место слогораздела между словами.

Современные теории слога базируются на основных положениях всех рассмотренных теорий. Признается, что:

- 1) слог – это минимальная произносительная единица;

2) слог обязательно включает в себя либо гласные звуки как звуки наиболее высокой степени звучности, либо сонорный согласный, который тоже в русском языке является слогообразующим;

3) слоги в русском языке могут быть открытыми, заканчиваться на слогообразующий звук и закрытыми, оканчиваться на неслогообразующий звук;

4) различаются слоги ударные и безударные;

5) слог русского языка строится по принципу восходящей звучности (носит характер закона в системе современного русского языка), который наиболее полно выступает в неначальных слогах;

6) граница слога проходит в слове в том месте, где наблюдается наибольший спад звучности: ла-сто-чка;

Исходя из этого сочетания двух шумных согласных в положении между гласными отходят к последующему слогу: ру-чка, ру-чка, ла-пша.

7) согласный между гласными всегда входит в последующий слог: ма-ши-на, дру-жок, бе-ре-за;

8) сочетание шумных согласных между гласными относятся к последующему слогу: а-пте-ка, ла-пша, зве-зда;

7) сочетания шумных согласных с сонорными обязательно отходят к последующему слогу: ка-пля, кро-вля, ко-ртик, до-брый;

8) сочетание двух сонорных допускает вариативное деление: вол-на, кар-ман и во-лна, ка-рман;

9) при сочетании сонорных согласных с шумными между гласными сонорный обычно отходит к предшествующему слогу: вол-чок, бом-ба, пол-ка;

10) долгий (двойной) согласный, находящийся между гласными, делится слогоразделом на две части: кон-ный, под-та-щит, от-де-лать;

10) звук [j] ближе к гласному по степени звучности, поэтому при сочетании с сонорным граница пройдет после [j]: вой-на, сой-ка, май-ка.

Таким образом, неначальный слог, как правило, построении по восходящей звучности, начальный может быть построен и по восходящей звучности и по нисходяще-восходящей. Конечный слог может быть и восходящим и нисходяще-восходящим, но только конечный слог может заканчиваться сочетанием двух шумных: шелест, поезд.

Изложенная теория слогораздела в соответствии с принципом восходящей звучности, представляющаяся нам наиболее приемлимой в методических целях, имеет, однако, и своих противников.

Особенности слогаделения на стыке предлога и слога

1. Если предлог непроизводный, не имеет на себе ударения, то между ним и знаменательным словом происходит как одного слова: по-до-си-ной, и-зо-зе-ра.

2. Если предлог или сложный, или несет на себе ударение, то в этом случае конечный согласный предлога присоединяется к предыдущему слогу, образуя закрытый слог, т.е. слогаделение происходит как у двух разных слов: на-про-тив у-ли-цы.

3. Если предлог производный, но допускает безударное произношение, то слогораздел происходит как у обычного слога: скво-зь и-ней.

4. Если предлог совпадает по звучанию с начальным согласным следующего слова, то такой согласный произносится как долгий, либо звучит как обычный короткий, либо между ними появляется гласный звук: стре-лять во-вра-га.

5. Если на стыке предлога или приставки с корнем появляются такие сочетания как **зв, зн, зз, сс, св, сл**, то образуются закрытые слоги: без /зво/на, без / све / та.

Слогаделение и перенос слов на письме

Слогораздел и перенос слов по слогам с одной строки на другую могут не совпадать, т.к. слогаделение относится к области фонетики и связано с произношением, а перенос слов относится к орфографии и базируется на нескольких принципах: фонетическом и морфемном. Правила переноса слов – это условно выработанные правила, которые стремятся сохранить морфемную структуру слов (членение на фонетические слоги: се-стра, перенос с одной строки на другую: се-стра и сес-тра).

5.4. Структура слога, характеристика слога

Выделяют три основные группы типов слогов: по структуре, по акустическому строению и по положению в слове.

I. По структуре выделяют:

по началу: **прикрытые** (tat, ta), слог начинается с согласного: ты, сло-варь и **неприкрытые** (at, a) – с гласного: он, а-стра, и-ней;

по концу слоги **закрытые** (tat, at), заканчивающиеся неслоговым звуком: стол, тай-ник и **открытые** (ta, a), заканчивающиеся на слогаобразующие гласные: дно, ре-ка, до-ро-га;

по началу и концу одновременно: **полные** (tat) т.е. прикрито-закрытые слоги: сон, стол и **усеченные** слоги с начала (at): ум и с конца(ta): два;

по характеру начала и конца с легким началом, т.е. начинающийся с гласной или с одной согласной: дом, и с тяжелым началом, т.е. начинающийся с двух согласных: стук.

II. По составу и длине столько звучные, сколько в слоге звуков: стол – четырехзвучный

III. По акустическому строению

восходящие слоги: ты, три;

ровные слоги: оазис;

нисходящие: он;

восходяще-нисходящие: сон, зуб;

нисходяще-восходящие: рдела.

IV. По положению в слове:

начальный – слог, с которого начинается слово: ра-ду-га, за-тме-ни-е;

внутренний – слог, который находится в середине слова: ра-ду-га, за-тме-ни-е;

конечный – слог, которым заканчивается слово: ра-ду-га, за-тме-ни-е;

V. По ударению: ударность, безударность

6. Фонология как функциональный раздел фонетики

6.1. Фонема как основная фонологическая единица. Разные подходы к определению фонемы.

Звуковой строй любого языка можно изучать не только с точки зрения артикуляционных и акустических свойств звуков, но и в функционально-лингвистическом аспекте. В этом аспекте звуки рассматриваются с учетом их соотношений в системе языка и их смысловозначительной роли в речи. Изучением звуков с точки зрения их функций в процессе общения, в социальном аспекте занимается функциональная фонетика, или фонология. **Фонема** – это абстрактная единица, единица языка. **Звук** – это единица речи, конкретная единица.

Основы фонологии были заложены выдающимся лингвистом Иваном Александровичем Бодуэном де Куртенэ в конце XIX – начале XX вв. Суть его учения можно свести к трем основным положениям:

- 1) звук как физическое явление и как знак какой-то лингвистической сущности (отраженной в человеческом сознании) не одно и то же;
- 2) каждый конкретный звук представляет только одну из возможных реализаций этой сущности;
- 3) звуки должны рассматриваться не сами по себе, а в их соотношении с этими сущностями.

Благодаря учению о чередовании звуков (альтернации) И.А. Бодуэн де Куртенэ внес серьезный вклад в развитие научного представления о фонеме. Ученый исходил из положения о том, что все чередующиеся звуки в определенной позиции в одной и той же смысловоразличительной единице обладают способностью объединяться в нашем сознании в общее целое, т.е. создавать идеальный портрет звука.

Таким образом, **фонология** – это раздел языкознания, изучающий структурные и функциональные закономерности звукового строя. Основной единицей фонологии является **фонема**.

Идеи И.А. Бодуэна де Куртенэ были подхвачены и развиты его учеником Л.В. Щербой, а также другими учеными (Н.С. Трубецким, Р.И. Аванесовым, М.В. Пановым и др.).

В современном русском языкознании существует в основном две точки зрения на фонему (сам термин «фонема» предположительно принадлежит лингвисту XIX столетия Н.В. Крушевскому). Одна из них изложена в трудах представителей **Ленинградской фонологической школы** (Л.В. Щербы и его сторонников: Л.Р. Зиндера, М.И. Матусевич, А.Н. Гвоздева), вторая – в работах авторов и последователей концепции **Московской фонологической школы** (Р.И. Аванесова, А.А. Реформатского, В.Н. Сидорова, П.С. Кузнецова).

Л.В. Щерба, его ученики и последователи определяют фонему как звуковой тип, способный сам по себе дифференцировать слова и их формы, быть различителем значений слов и морфем («Фонетика французского языка», 1939; «Языковая система и речевая деятельность», 1974; Грамматика русского языка», 1960). Следовательно, признается самостоятельное, независимое от звуковых оболочек слов и морфем существование фонемы; при этом отдельные звуки речи сводятся к одному звуковому типу (фонеме) на основе близости или тождества их физиолого-акустических свойств.

Так, с позиций Ленинградской фонологической школы в словоформе **вода** выделяется фонема <a>, а в слове **во́ды** выделяется фонема <o>, звук [т] в слове [свот] объединяется в одной фонеме <t> в слове [том], но отделяется от звука [д] в слове [сво́дь].

Таким образом, представители СПФШ (ЛФШ) считают фонемой звуковые единицы, выступающие не только в сильной, но и в слабых позициях. Такое выделение осуществляется на основе близости по физиолого-акустическим свойствам. При таком понимании фонемы ускользает из поля зрения степень функциональной значимости звука, его различительная способность. Не учитывается и мена фонем в пределах морфемы, что приводит к отрыву

фонемы от морфемы, т.е. к известной изолированности фонетической системы от других уровней языка, в частности от морфологической системы.

Представители МФШ называют фонемами «звуки речи как знаки, при помощи которых различаются слова языка» (Аванесов Р.И. и Сидоров В.Н. Очерк грамматики русского литературного языка). Фонемы существуют не самостоятельно, а в морфемах в качестве их компонентов (Реформатский А.А. «Вопросы языкознания», 1957, №2, с 102. Фонологические заметки), при помощи которых различается звуковая оболочка слова и его форм. В пределах морфемы выделяются основной вид фонемы (в позиции наименьшей фонетической обусловленности), вариации фонемы (в позиции параллельной мены звуков) и варианты фонем (в позиции пересекающейся мены звуков).

Сама по себе непосредственно фонема вообще никакого смысла не выражает, значения у нее нет. Но опосредованно она связана со значением, т.к. различает звуковые оболочки.

Понятие фонемы не следует отождествлять с понятием звука, т.к. всякая фонема является звуком, но не всякий звук речи может выступать в роли фонемы. Так в словах вол, вал, выл звуковые оболочки слов различаются фонемами <a>, <o>, <i>, реализованными звуками [a], [o], [ы], а в словах просьба, резьба звук [з'] не является фонемой, т.к. он не выполняет смысловозначительной функции, а служит вариантом фонем <с'>и <з>.

Таким образом, **фонема (по МФШ) определяется как кратчайшая линейно выделяемая звуковая единица, представленная всем рядом чередующихся звуков, обусловленных фонетическими позициями, и служащая для различения и отождествления звуковых оболочек слов и составляющих их морфем.**

Фонемы выполняют в языке две основные функции: перцептивную (опознавательную) и сигнификативную (различительную). Перцептивная функция заключается в том, что из фонем строятся значимые единицы (морфемы и слова); воспринимая звучащую речь, мы узнаем («опознаем») фонемы и связываем звучание со смыслом. Сигнификативная функция фонемы заключается в различии слов, словоформ и морфем, например г<o>л и г<y>л, ст<o>л и ст<y>л.

Таким образом, фонемы употребляются нами не беспорядочно, а целенаправленно, и их использование связано с целями коммуникациями.

6.2. Сильные и слабые позиции фонемы

Сильные позиции – это те позиции, в которых фонема наилучшим образом выполняет свои функции, прежде всего сигнификативную. Выделяют два типа сигнификативных позиций: сигнификативно сильная и сигнификативно слабая.

Сигнификативно сильной позицией для гласных является позиция под ударением, в этой позиции фонемы наиболее четко противопоставлены друг другу. Сигнификативно слабой соответственно считается позиция нахождения гласного в безударном положении.

Сигнификативно сильной позицией для парных твердых и мягких согласных фонем является положение их на конце слова: <т> – <т'>: кот – путь; <н> – <н'>: кон – конь; <л> – <л'>: мел – мель.

Твердые и мягкие парные согласные фонемы различаются в позиции перед всеми гласными: <а> : <м> – <м'>: мал – мял, <п> – <п'>: пальцы – пяльцы; <о>: <в> – <в'>: вол – вёл; <р> – <р'>: ров – рёв; <у> : <л> – <л'>: лук – люк, <к> – <к'>: круг – крюк; <и>: <п> – <п'>: пыл – пил, <б> – <б'>: был – бил; <э>: <т> – <т'>: пастель – постель, <с> – <с'>: сэр – сер.

Для переднеязычных парных твердых и мягких согласных фонем сильной позицией является их нахождение перед твердыми губными согласными (<п>, <б>, <м>, <ф>, <в>): изба, резьба, арба, борьба.

Переднеязычные твердые и мягкие парные согласные фонемы различаются в положении перед заднеязычными согласными (<к>, <г>, <х>): редко – редька, горка – горько. Переднеязычные фонемы <л> – <л'> различаются перед заднеязычными и твердыми губными, но также перед всеми остальными согласными, кроме <ц>: волна – вольна, молча – мальчик.

Итак, сильными позициями, позициями различения, противопоставления твердых и мягких согласных фонем являются следующие:

- конец слова;
- перед всеми гласными;
- положение переднеязычных согласных перед заднеязычными и перед твердыми губными.

Во всех других положениях твердые и мягкие парные согласные не различаются. Эти сигнификативно слабые позиции распределяются по следующим категориям:

- а) перед непарными по твердости – мягкости согласными:
 - перед [ш] и [ж] пары по твердости – мягкости согласные фонемы произносятся твердо: лапша, замша, баржа;
 - перед [ц] произносятся только парные твердые согласные: купцы, ловца, конца;
 - перед заднеязычными парные по твердости – мягкости губные не различаются, произносятся только твердые: лапка, обгон, мха.

– перед непарными мягкими [ч'] [ш':] губные произносятся только твердо: копчик, мчится, ямщик, сплавщик; а переднеязычные звучат только мягко: копчик, птенчик; но [р] произносится твердо: парча, ворчать;

б) – перед твердыми переднеязычными согласными губные согласные, противопоставленные по твердости – мягкости, не различаются, звучат твердо: пташка, лапша;

– перед парными мягкими переднеязычными губные твердые и мягкие произносятся твердо: лампа, рифма;

в) – перед парными мягкими переднеязычными губные твердые и мягкие звучат твердо: птица, вдеть;

– перед парными мягкими переднеязычными твердые и мягкие переднеязычные произносятся мягко: гость, здесь;

– перед [р'] губные и переднеязычные произносятся твердо: брить, зрелый;

– перед парными мягкими губными твердые и мягкие губные чаще всего звучат твердо: рифма, обмяк.

Позициями различия, сильными позициями, для глухих и звонких согласных фонем в современном русском языке являются следующие:

– положение глухих и звонких согласных фонем перед всеми гласными: куст – густ, том – дом, шест – жест;

– положение глухих и звонких парных согласных перед всеми парными согласными: слой – злой, плеск – блеск;

– положение глухих и звонких согласных перед шумными <в> – <в'>: творец – дворец, Тверь – дверь.

Другие позиции по глухости – звонкости являются слабыми.

6.2. Основные положения в учении о фонеме Московской фонологической школы.

Представители МФШ считают, что не все звуковые различия одинаково существуют для фонем, потому что одни различия носят самостоятельный характер (не зависят от положения в слове, от ударения), а другие, напротив, – несамостоятельны. Звуки, носящие самостоятельный характер являются важным средством различения слов. Здесь мы имеем дело с сильными фонемами. И на каждом временном отрезке, и в каждом языке имеется строго ограниченное число сильных фонем. Звуки же, в которых реализуются фонемы, представляют собой видоизменения фонем, которые зависят и от положения в слове, и от ударения, и от качества рядом стоящих звуков. Таким образом, каждая фонема реализуется в

своих разновидностях или **аллофонах** (это конкретный представитель фонемы в речи, это звук, являющийся разновидностью фонемы): нога – ноге – [г]; ног – [к], ногу – [г°].

Разновидности одной фонемы взаимоисключают друг друга в сильной позиции и могут замещать друг друга, т.е. совпадают по звучанию в слабой позиции. В этом случае происходит нейтрализация: дома – сады.

Фонетическая обусловленность аллофонов не одинакова: в одних случаях она большая, а в других меньшая. Позиция наименьшей обусловленности (когда аллофон не изменяется) называется сильной позицией. Фонема в такой позиции наилучшим образом выполняет свои функции (дом – дам). Гласные [о] и [а] находятся в позиции наименьшей обусловленности.

Позиция большей обусловленности (аллофоны могут менять свое качество от мягкого согласного, от ударения) называется слабой позицией (дуб – конечный согласный в слабой позиции).

6.3. Система гласных фонем современного русского языка.

Фонемы, выступающие в сильной позиции, являются **основным видом** фонемы. Это типичный представитель всего ряда звуков, в которых может проявляться фонема.

<э> - [и], [ь], [э].

Вариации фонем – это такие изменения основного вида фонемы, при которых не происходит совпадения в одном звучании данной фонемы с какой-либо другой фонемой (мат, мята, мать, мять) – <a> – [а], [·а], [а·], [·а·].

Варианты фонемы – это такие обусловленные слабой позицией изменения фонемы, при которых две фонемы не различаются, совпадая в каком-нибудь качестве (луга – луг, лука – лук).

Совпадая в вариантах фонемы теряют качество различать значения слов (валы – волны).

Чтобы узнать, какая фонема представлена вариантом надо поставить ее в сильную позицию, изменив словоформу данного слова.

В некоторых случаях такая проверка невозможна: собака. Звук [ă] в сильную позицию мы не можем поставить. Здесь возникает гиперфонема <a / o>. **Гиперфонема** – это слабая фонема, не приводимая в данных морфемах к сильной позиции.

Архифонема – это слабые фонемы, составляющие общую часть нейтрализованных фонем: отгадать и подгадать - [д] и [т] представлены одной фонемой <д>. Архифонема обладает меньшим набором признаков, чем соответствующие ей парные фонемы.

Фонема не является простейшим элементом, а состоит из сосуществующих признаков. Фонетические единицы обладают определенными признаками, среди которых следует различать постоянные и переменные. Постоянные признаки – это признаки, не зависящие от позиции. Постоянными признаками различаются фонемы. Каждая фонема обладает набором постоянных признаков, которые сохраняются у нее независимо от позиции. Переменные признаки – это признаки, зависящие от позиции. Те признаки, которые являются у фонемы постоянными, называются конститутивными признаками. У гласных по МФШ – это подъем и лабиализация. У согласных – место образования, способ образования, глухость – звонкость (голос, шум), твердость – мягкость.

Другие признаки у фонем являются переменными. Одна фонема отличается от другой фонемы всей совокупностью признаков.

Если две фонемы противопоставлены друг другу по какому-либо признаку, то такое противопоставление называется **оппозицией**. В оппозиции члены различаются как маркированные и немаркированные <з – с>. Этот признак, на основе которого одна фонема противопоставлена другой, называется **дифференциальным признаком** (ДП). Например, <п> и <б> различаются по глухости-звонкости, значит у фонемы <п> признак глухости дифференциальный, также и признак звонкости у <б>. Поскольку все фонемы представляют собой определенную систему, то каждая фонема может быть противопоставлена другой фонеме не по одному, а по нескольким признакам.

6.4. Система согласных фонем современного русского языка.

В русском языке выделяют 37 согласных фонем, которые противопоставлены друг другу в сильной позиции. А такой позицией для согласных является положение **ta**, где **a** – а, о, у.

Среди постоянных признаков согласных фонем выделяют коррелятивные признаки – это признаки, которые в слабой позиции могут нейтрализоваться. Нейтрализация – это утрата противопоставления по какому-либо признаку. В русском языке у согласных фонем два коррелятивных признака – глухость – звонкость, твердость – мягкость. По этим признакам фонемы образуют корреляции.

По дифференциальному признаку глухость – звонкость и по ДП твердость – мягкость все согласные образуют соотносительные ряды.

I ряд по ДП глухости – звонкости представлен 12 парами фонем, образуя корреляцию глухих и звонких фонем. В нее входят 24 фонемы: <п> – <б>, <ф> – <в>, <к> – <г>, <с> – <з>, <т> – <д>, <ш> – <ж>; <п> – <б>, <ф> – <в>, <к> – <г>, <с> – <з>, <т> – <д>, <ш> – <ж>.

Вне корреляции находится 13 согласных фонем. Согласные фонемы <х>, <ч>, <ц> не образуют оппозицию по признаку глухости – звонкости. Не образуют оппозиций и все согласные фонемы <р>, <л>, <м>, <н> и <р>, <л>, <м>, <н>.

По ДП твердости мягкости образуется соотносительный ряд из 15 пар согласных фонем. В нее входят, таким образом, 30 фонем: <п> – <п>, <б> – <б>, <в> – <в>, <ф> – <ф>, <г> – <г>, <к> – <к>, <х> – <х>, <д> – <д>, <т> – <т>, <з> – <з>, <с> – <с>, <р> – <р>, <м> – <м>, <н> – <н>, <л> – <л>.

Вне оппозиции по твердости – мягкости находится 7 согласных фонем <ж>, <ж>, <ц> – они только твердые; согласные <й>, <ч>, <ш>, <ж>.

Согласный <й> в русском языке выступает в двух аллофонах как <й> и <й>.

Р.И. Аванесов и М.В. Панов не считают самостоятельными фонемами <г>, <к>, <х>, а считают их аллофонами твердых фонем <г>, <к>, <х>. По МФШ 34 согласных фонемы. По СПФШ всего 35 согласных фонем.

7. Лексикология как раздел науки о языке

7.1. Понятие о лексикологии

Вся совокупность слов, входящих в состав какого-нибудь языка, называется **лексикой** (от греч. *lexis* – слово).

Лексика представляет собой не простую сумму разрозненных слов, а единую сложную систему, т.е. внутренне организованную совокупность словарных единиц, закономерно связанных между собой и постоянно взаимодействующих. Эти связи и взаимодействия обуславливаются смыслом слов, их грамматической оформленностью, близостью или противоположностью значений, принадлежностью к тематической группе, устойчивостью сочетаемости в речи, принадлежности к стилистическому пласту.

Лексика наряду с фонетикой и грамматикой составляет основу языка. Фонетический, грамматический и лексический уровни находятся во взаимодействии, что и позволяет языку выполнять свои общественные функции, т.е. быть средством общения людей.

7.2. Предмет и задачи лексикологии

Раздел науки о языке, изучающий лексическую систему, называется **лексикологией** (от греч. *lexicos* – словарный и *logos* – учение). Изучением лексической системы как формы организации и взаимодействия слов занимается описательная, или синхроническая (от греч. *syn* – вместе и *chronos* – время), и историческая, или диахроническая (от греч. *dia* – через и *chronos* – время), лексикология. Предметом описательной лексикологии является словарный состав в его современном состоянии. Историческая лексикология рассматривает лексику в ее

возникновении и развитии. Оба эти аспекта изучения лексической системы тесно связаны между собой, т.к. для правильного понимания лексики современного языка необходимы сведения по истории ее формирования, а современное состояние словарного состава является одним из важных источников изучения его истории.

Предметом лексикологии является слово, с которым так или иначе связаны все другие единицы языка: фонемы, морфемы, словосочетания, предложения. По этой причине слово изучается не только в лексикологии, но и в других разделах языкознания (фонетике, словообразовании, морфологии, синтаксисе), однако рассматривается оно в этих разделах по-разному.

Фонетика исследует звуковую сторону слов и ее значение. Словообразование изучает закономерности создания слов. объектом морфологии являются грамматические значения, грамматические формы и грамматические категории. В синтаксисе слово рассматривается со стороны его участия в построении словосочетаний и предложений.

Лексикология исследует слово как языковой элемент лексической системы. Отсюда в ее задачи входит:

- а) выяснение смысловой структуры слова (многозначность и омонимия);
- б) выявление отношений различных смысловых рядов слов (синонимия, антонимия);
- в) определение места слова в лексической системе языка с точки зрения функционально-стилистической (стилистически нейтральная, книжная и разговорная лексика), сферы употребления (общенародная, диалектная, специальная, просторечная и жаргонная лексика), происхождения (исконно русская, старославянская и иноязычная), активного и пассивного запаса (архаизмы, историзмы, неологизмы).

7.3. Связь лексикологии с другими разделами языкознания

Лексикология тесно связана с другими языковедческими дисциплинами: семасиологией, этимологией, диалектологией, стилистикой и лексикографией.

Семасиология (греч. *semasia* – значение и *logos* – учение) изучает значения слов, а также изменение этих значений. В первом случае семасиология включается в описательную лексикологию, а во втором – в историческую лексикологию. **Этимология** (греч. *etymon* – истина, первоначальное значение) занимается изучением происхождения слов и их значимых частей и, следовательно, является отраслью исторической лексикологии. **Диалектология** (греч. *dialektos* – говор и *logos* – учение) анализирует местные говоры, в том числе и их словарный состав. Данные диалектологии используются лексикологией при выяснении сфер функционирования лексики. **Стилистика** (греч. *stylos* – палочка для писания на восковых

дощечках) изучает способы использования языковых средств для точного выражения мыслей и достижения целей общения в определенной сфере, при определенных условиях. Этот раздел языкознания непосредственно связан с лексикологией, поскольку изучает все имеющиеся в языке средства выражения, в том числе и словарный состав. Лексикография (греч. *lexicon* – словарь и *grapho* – пишу) занимается теорией и практикой составления словарей, в которых содержится описание лексики. Следовательно, существует связь между лексикологией и лексикографией.

Так, в слове *витать* семасиология определит следующие значения: а) пребывать, находится; б) жить, обитать где-либо; в) находиться в мечтательном состоянии, не замечая окружающего. Этимология выяснит, что слово пришло в русский язык из старославянского языка, где оно звучало *витати*. Стилистика укажет, что данное слово в своем значении устарело. Характеристика данного слова фиксируется в словарях: все значения и стилистические пометы указаны в толковых и фразеологических словарях, происхождение – в этимологических словарях. лексикология рассмотрит все перечисленные выше признаки данного слова: его значение, стилистические функции, сферы употребления, происхождение.

7.4. Слово как основная единица языка

Слово – это звук или комплекс звуков, обладающий смыслом и служащий целям общения.

Звучание представляет собой внешнюю, или материальную, сторону слова, а смысл – его внутреннюю сторону. Обе стороны слова находятся в единстве, т.к. слово может быть воспринято и понято лишь в том случае, если звучание его наделено смыслом. Если же произносимые звуки лишены смысла, они не могут быть признаны словами. Следовательно, слово существует в неразрывном единстве формы (звучания) и содержания (смысла).

Слово является основной единицей языка, принимающей участие в построении предложений, при помощи которых люди общаются между собой.

По отношению к словосочетанию слово представляет собой минимальную свободно воспроизводимую в речи единицу языка. В отличие от фонемы и слога, слово является единицей языка, обладающей содержанием (смыслом). От морфемы оно отличается цельнооформленностью и самостоятельным функционированием в предложении.

Внутренняя сторона слова – это сложное явление. В содержании слова следует различать несколько моментов:

а) грамматическое значение, указывающее на определенные грамматические категории данного слова или его отдельной формы;

б) лексическое значение, указывающее на известный смысл, свойственный только данному слову;

в) многозначность слова.

грамматическое значение может быть общим и частным. По общему грамматическому значению (предметность, призначность, процессуальность) слова объединяются в части речи и делятся на три основные группы.

8. Словообразование как раздел языкознания. Морфемика

8.1. Предмет исследования словообразования

Словообразование – раздел языкознания, изучающий образование новых слов. **Предмет исследования словообразования** – слово с точки зрения морфемного состава и с точки зрения способа словообразования.

В рамках словообразования как науки выделяют следующие разделы: **морфемика** – учение о значимых частях слова (**морфемах**) и собственно **словообразование (дериватология)** – учение о способах образования новых слов, их словообразовательных связях с другими словами.

Задачи разделов «Словообразование» и «Морфемика» – познакомить с характеристиками значимых структурных единиц слова – морфемами, дать более глубокое представление о системе словообразовательных единиц, познакомить с единицами словообразования и аспектами их рассмотрения.

Морфемика – раздел словообразования, изучающий минимальные значимые части слов и словоформ, единицы, обладающие специфическими формальными и семантическими свойствами.

Задачи морфемики:

1. Изучение принципов выделения морфем.
2. Изучение значений морфем.
3. Классификации морфем по их характеристикам.
4. Изучение функционирования морфем.

8.2. Соотношение понятий морф, алломорф и варианты морфем

Главная единица морфемики – **морфема**. Это минимальная значимая часть слова. В этом определении оба признака морфемы являются одинаково важными: 1) обязательное наличие значения (в отличие от фонемы); 2) минимальность, т.е. дальнейшая нечленимость на значимые части.

Наличие значения отличает морфему от слога. В отличие от слова, значение морфемы достаточно обобщенное и представлено отдельными семами.

Морфема является двусторонней единицей, т.к. с одной стороны, она представляет собою звук или комплекс звуков, с другой стороны, морфемы всегда имеют определенное значение. Например, *пред/рас/свет/н/ый* – 5 морфем, *рас/секрет/и/ть* – 4 морфемы, *весел/о* – 2 морфемы

Морф – наименьшая формальная часть слова, имеющая значение. Например, в слове *речной* три морфа, каждый из которых имеет свое значение. Следовательно, морфема – это обобщенная единица, **морф** – конкретный представитель морфемы в словоформе.

Алломорфами одной морфемы являются морфы, одновременно характеризующиеся следующими признаками: 1) данные морфемы имеют тождественное значение, например: -береж-, берег-, -бреж- (побережье, берега, прибрежный); 2) они обладают формальной (фонематической) близостью, под которой понимается частичная тождественность состава фонем и их порядка, при следующих различиях: а) на месте какой-либо фонемы неоднотипного морфа в другом морфе выступает другая фонема: конч-, -конч-, -канч-: кончит, концовка, заканчивать; б) одна из срединных фонем морфа отсутствует в другом морфе: сон-, сн- (сон, сна).

Таким образом, тождественные по значению морфы, формальное различие между которыми связано с позицией в слове, являются по отношению друг к другу алломорфами.

От алломорфов одной и той же морфемы следует отграничивать вариантные морфемы.

Вариантными морфемами считаются такие морфемы, которые различаются или в стилистическом, или в словообразовательном отношении. Например, вариантными являются суффиксы -чик-, -щик- : лётчик, каменщик. Суффиксы -чик-, -щик- выступают как варианты, отличаясь друг от друга лишь словообразовательными связями: -чик- присоединяется к основам слов, оканчивающихся на *д, т, с, ж*: рассказчик, разведчик; суффикс -щик- ко всем остальным основам: каменщик, бомбардировщик.

В отличие от суффиксов префиксы мало подвержены варьированию. Среди префиксов имеются два типа изменений: 1) варьируются префиксы, оканчивающиеся на *с-, з-*: бес-, без-, рас-, раз и др.; 2) появляется гласный звук [о] с целью устранения стечения согласных на стыке приставки и корня: *в-, во-, вз-, взо-, раз-, разо-*.

8.3. Производная и непроизводная основы

По своей структуре основы делятся на производные и непроизводные. **Непроизводная основа** состоит только из корня: вода, лес. **Производная основа**, помимо корня, включает в свой суффикс, префикс, постфикс: пригорок, ледяной.

Морфема, содержащая в себе основное лексическое значение ряда слов, именуется **корнем** слова: белый – беловатый – белеть. Корень имеется во всех словах русского языка.

Префиксом называется морфема, состоящая перед корнем или другим префиксом и служащая для образования новых слов или грамматических форм.

При помощи префиксов чаще всего образуются глаголы, реже – имена существительные, имена прилагательные, наречия: унести, принести, вынести, перенести.

Префиксы служат для образования новых грамматических форм слова, например: формы совершенного вида глагола: построить, написать; формы степеней сравнения качественных прилагательных и наречий: наилучший, поближе.

По своему происхождению префиксы могут быть как исконно русскими, так и заимствованными. К исконно русским относятся без-, от-, вы-, из-, на-, пере- и др. К заимствованным а-, -архи, -анти-, де-, ультра- и др.

Суффиксом называется морфема, стоящая после корня или другого суффикса и образующая новые слова или грамматические формы слов.

Так, при помощи суффиксов -ин-, -н-, -щик- от слова бисер образованы слова: *бисерина*, *бисерный*, *бисерщик*.

Данная морфема служит и для образования новых грамматических форм:

1) для образования простых форм сравнительной и превосходной степеней сравнения: *умнее*, *умнейший*; *строже*, *строжайший*;

2) для образования видовых форм глаголов: *толкать* – *толкнуть*, *заварить* – *заваривать*;

3) для образования форм прошедшего времени: *белить* – *белил*;

4) форм причастий и деепричастий: *играющий*, *играя*.

Проблемным до настоящего времени для лингвистов остается вопрос о форме -ти, -ть, -чь, которая является показателем неопределенной формы глагола. Одни ученые считают, что эта морфема – суффикс, другие – окончание.

Те лингвисты, которые считают данную морфему суффиксом, в доказательство приводят следующие аргументы. Инфинитив – неспрягаемая форма глагола, соответственно она не может иметь флексию.

Другие языковеды выделяют эту морфему как флексию, т.к. при суффиксальном образовании некоторых глагольных форм (прошедшего времени, действительного и страдательного причастий прошедшего времени) эта морфема, как и любая отбрасывается (читать – читал, прочитанный и др.). Если бы –ть (-ти, -чь) было суффиксом, то в процессе словопроизводства оно входило бы в производящую основу.

В большинстве вузовских учебников и в школьной программе эта морфема считается суффиксом. Помня о двух точках зрения на эту морфему, мы будем считать, что эта морфема считается суффиксом.

Постфиксами в современном русском языке являются морфемы -ся (-сь), встречающиеся у возвратных глаголов (причёсываться, умыться, оглядываться) и -то, -либо, -нибудь (кто-то, что-либо, кто-нибудь). Этимологически -ся представляет собой энклитическую (краткую) форму возвратного местоимения себя, т.е. восходит не к служебному, а к полнозначному слову. В связи с этим называть -ся частицей не представляется правомерным.

Постфикс -ся чаще всего выполняет формообразующую функцию (умывать – умыться), однако иногда может выступать и в словообразующей роли. Это наблюдается, когда без этой морфемы слово не употребляется в русском языке, например: бояться, улыбаться или когда постфикс придает глаголу другое лексическое значение, не соотносительное с глаголом без -ся: разбить – разбиться.

В непроизводной основе, кроме корня, выделяется флексия.

Флексия – это служебная морфема, служащая для образования грамматических форм (земля – сущ. ж.р., стоит в им.п. ед.ч.; земли – род.п. мн.ч.).

Флексия выделяется только в тех частях речи, которые являются изменяемыми (склоняемые существительные, прилагательные, числительные, местоимения, причастия, спрягаемые глагольные формы: *весна, теплая, два, кто, сияющий, читаю*).

Слова, не имеющие форм словоизменения (наречия, несклоняемые имена существительные и прилагательные, деепричастия, слова категории состояния, простые формы сравнительной степени имен прилагательных), флексию не имеют.

8.4. Трудные случаи членения слова

К трудным случаям членения слова следует отнести такие слова, в которых имеется расхождение между их буквенным и звуковым составом. Так фонема <j> изображена одной буквой с последующей гласной фонемой.

При морфемном анализе слова затруднения появляются тогда, когда данная фонема находится на стыке двух морфем: корня и суффикса, корня и флексии, суффикса и флексии.

Например, при сравнении слова *друзья* с однокоренными словами *друг*, *дружеский* можно убедиться, что корнем слова является *друз*, а *я* – суффикс, служащий для образования формы множественного числа, *а* – окончание.

Другие трудные случаи членения слова на морфемы связаны с морфонологическими явлениями в современном русском языке: чередованием звуков основы, усечением производящей основы, интерфиксацией, наложением морфов.

Под чередованием звуков понимается взаимозамена звуков в составе определенной морфемы в разных случаях употребления, т.е. имеется в виду мена фонем в разных морфах одной и той же морфемы. Для русского словообразования наиболее характерны чередования согласных на морфемном шве корня (или основы) и суффикса: *снег* – *снежный* (г || ж), *сухой* – *сушить* (х || ш). Чередования гласных менее характерны: *рожь* – *ржаной* (о || о), *брать* – *беру* – *собирать* (о || е || и).

Усечение производящей основы при аффиксальном словообразовании – один из видов взаимоприспособления морфем, стоящий в одном ряду с интерфиксацией и чередованием фонем. Усечению могут подвергаться основы имен существительных, имен прилагательных и глаголов. Обычно усекается суффикс (или совпадающий с ним субморф) или конечный гласный корня: *земля* – *земной*, *женщина* – *женский*, *пальто* – *пальтишко*.

Наложение, или интерференция морфов – совмещение конца одного и начала другого морфа. Наложение морфов происходит на стыке:

1) основы и суффикса, например: *розов(ый) + оват = розоватый*, *Бийск + ск = бийский*, *такси + ист = таксист*;

2) основы и интерфикса: *гороно – гороновский*.

8.5. Асемантические части слова

В составе многих слов современного русского языка наряду со значимыми частями могут быть выделены структурные части, которые никакого значения в словах не выражают. Такие части слов называют асемантическими элементами слова, асемантемами, структурами и т.д.

Среди них наиболее известны соединительные элементы, встречающиеся в составе сложных образований, в положении между составляющими их основами. Это могут быть отдельные гласные звуки или сочетания разных звуков – гласных и согласных.

В качестве такого элемента в составе сложных слов чаще всего употребляются гласные звуки *о* и *е*. Они возникли из древних тематических суффиксов *ǫ*, *jǫ* и первоначально употреблялись только при основах слов, оканчивающихся этими тематическими суффиксами, которые впоследствии в результате переразложения основ отошли к флексии. Например, *град-о-строение*, *кон-е-вод*. Затем по аналогии с подобными сложными словами соединительные звуки *о*, *е* стали употребляться и после основ других типов, например, после основ существительных с древними тематическими суффиксами *ā*, *jā*, *й*, *ї*. Например, *вод-о-воз*, *земл-е-мер*.

Соединительные звуки *о*, *е* могут употребляться как перед начальным согласным следующей за ними основы, так и перед гласными (*гром-о-отвод*, *огн-е-упорный*).

В качестве соединительных элементов сложных слов могут выступать также отдельные звуки или звукосочетания, возникшие на месте флексийных морфем, прежде всего окончаний р.п. имен числительных *-а*, *-е*, *-ух*, *-ех*, например: *сорок-а-летний*, *сем-и-мильный*, *дв-ух-метровый*, *четыре-х-этажный*.

Интерфикс отличается от всех видов морфем тем, что он лишен свойственных морфемам значений. В отличие от соединительных элементов, интерфикс располагается между основой слова и присоединяемой к ней служебной морфемой.

В современном русском языке интерфикс чаще всего употребляется в составе суффиксальных производных слов – имен существительных и прилагательных, реже – других частей речи. Он представлен звуками и звукосочетаниями: *-ов-* (*орл-ов-ец*), *-ин-* (*куб-ин-ец*), *-иан-* (*марс-иан-ский*), *-л-* (*корми-л-ец*), *-j-* (*шоссе-j-ный*), *-ej-* (*европ-ej-ец*).

Наряду с продуктивными и регулярными в современном русском языке употребляются непродуктивные и даже нерегулярные интерфиксы: *-им-* (*уф-им-ский*), *-ын-* (*орд-ын-ский*) и некоторые другие.

По своему происхождению большинство употребляющихся интерфиксов представляют собой конечные части основ, преимущественно суффиксальные, обособившиеся в результате процесса переразложения. К таким интерфиксам относятся *-ов-*, *-ен-*, *-ин-*, *-оч-*, *-ич-*, *-нич-*, *-л-*. Однако *-j-*, употребляющийся между гласными соседних морфем, по своему происхождению представляет собой так называемый интервокальный согласный, который с древнейших времен развивался при стечении двух гласных звуков.

С точки зрения словообразования и морфемного анализа очень важно определить отношение интерфиксов к морфемам. Характерной особенностью интерфиксов является

отсутствие у них значений. Отнесение их к морфемам противоречило бы общепринятому пониманию морфемы как значимой единицы языка.

8.6. Аффиксоиды

Термином «**аффиксоид**» обозначаются такие словообразовательные части слов, которые занимают промежуточное положение между корневыми и аффиксальными морфемами. Аффиксоиды – это морфемы переходного типа. Они аффиксоподобны, но не тождественны ни аффиксам, ни корням. К ним, например, можно отнести: *вод-* (*оленовод*, *животновод*, *овощевод*, *коневод*); *вед-* (*языковед*, *краевед*, *книговед*); *рез-* (*камнерез*, *хлеботорез*, *стеклоторез*) и др.

Каждый такой аффиксоид формирует вполне самостоятельный, достаточно большой и весьма продуктивный словообразовательный тип. В этом смысле аффиксоиды очень близки аффиксам. Подтверждением этому служит синонимичное употребление аффиксоидов и аффиксов в русском языке, например: *славяновед* и *славист*, *садовод* и *садовник*, *волнообразный* и *волнистый*.

Выполняя функцию аффиксов, аффиксоиды не утрачивают свои смысловые связи с однокоренными словами. Для сравнения можно привести следующие примеры: аффиксоид *-ход-* в словах *теплоход*, *вездеход*, *снегоход* и слова *ходить*, *ходьба*, *хождение*, *входить* и др., *-нос-* в словах *медонос*, *цветонос* и слова *носить*, *носки*, *приносить*.

Аффиксоиды делятся на две группы: **суффиксоиды** и **префиксоиды**. К **суффиксоидам** относятся корневые морфемы, употребляющиеся в функции суффиксов: *-образн-* (*чашеобразный*, *газообразный*, *иглообразный*); *-люб-* (*теплолюб*, *водолюб*, *сухолюб*); *-воз-* (*тепловоз*, *паровоз*, *тяжеловоз*).

Префиксоиды – это корневые морфемы, употребляющие в функции префиксов. Например, *полу-* (*полумера*, *полумесяц*, *полушубок*, *полуботинки*); *про-тив-* (*противогаз*, *противоправный*).

Способность / неспособность той или иной морфемы выступать в современном русском языке как в качестве служебной, так и корневой является основным показателем разграничения аффиксоидов и аффиксов.

8.7. Материально выраженные и нулевые морфемы (флексии, суффиксы)

Морфемы по способу их передачи делятся на две группы: 1) материально выраженные и 2) нулевые.

Префикс и корень всегда материально выражены. Флексии и суффиксы могут быть как материально выраженными, так и нулевыми. Материально выраженные флексии существуют в русском языке в виде фонемы или фонемных сочетаний: *стола, морозный, пишут*. Слова *день, тетрадь, нес* имеют нулевую флексию, которую можно выявить путем сопоставления с другими формами этого же слова (ср.: *дн'а, тетрад'и, несла*).

Иноязычные существительные, оканчивающиеся на гласный звук, типа *кафе, меню, рагу*; наречия, слова категории состояния, имена прилагательные в простой форме сравнительной степени (*красивее*), деепричастия, наречия и слова категории состояния в простой форме сравнительной степени (*быстрее, холоднее*) являются неизменяемыми частями речи, неизменяемыми формами слов, поэтому у них окончаний нет и быть не может.

Нулевые суффиксы имеются в форме повелительного наклонения глагола: *брось, читай* (ср.: *пиши, вяжи*).

Нулевой суффикс обнаруживается в форме мужского рода единственного числа прошедшего времени некоторых глаголов: *замерз^з ¹ – замерзла, нес^с – ¹несла, промок^к ¹ – промокли*.

Аффиксы словообразующие, формообразующие и синкретичные

Словообразующими называются префиксы, суффиксы и постфиксы, служащие для образования новых слов: *язык – праязык; суп – суповой; добить – добиться*.

Формообразующими являются такие аффиксы, служащие служат для образования формы какого-либо слова: *умный – умнее, умнейший* (при помощи *-ее-, -ейш-* образуются простые формы сравнительной и превосходной степени имени прилагательного); *бросать – бросить, заварить – заваривать* (суффиксы *-а-, -и-, -ива-* образуют видовые формы глаголов); *бежать – бежал* (при помощи суффикса *-ть-* образуется форма инфинитива, *-л-* – форма прошедшего времени глагола); *чита^тют – чита^тющий, чита^ть – чита^лвший* (суффиксы *-ущ-, -вш-* образуют формы действительных причастий).

В некоторых случаях трудно провести границу между двумя этими типами аффиксов, например: в каких случаях постфикс *-ся* является формообразующим, а в каких – словообразующим. Чтобы не ошибиться в функции подобных аффиксов, необходимо обратиться к толковому словарю.

Синкретичными аффиксами называются такие морфемы, которые одновременно выполняют формо- и словообразующие функции, например: *пи-сать – переписать, подписать* (при присоединении префиксов изменилось и лексическое значение слова и его

форма: *писать* – несов. вид, *переписать* – сов. вид). Синкретичными могут быть и флексии, ср.: *супруг* – *супруга*.

Супруг. 1. То же, что муж. 2. мн. *Муж и жена*.

Супруга (устар., теперь офиц. и прост.). То же, что жена (в 1 зн.). (Цит. по: Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. – М., 1972 – С. 717.). При помощи флексии *-а* образуется не только новое слово, изменяется и его форма. Данная морфема указывает, что это существительное женского рода, стоит в именительном падеже единственного числа.

Аффиксы регулярные и нерегулярные, продуктивные и непродуктивные

Регулярные аффиксы воспроизводятся в составе слов постоянно и образуют определенные словообразующие или формообразующие модели, например: суффиксы *-тель*-, *-н(-ый)* (*учитель, преподаватель; морозный, холодный*); префиксы *не-*, *из-* (*некрасивый, неплохо, изложить*); флексии *-у*, *-ешь*, *-ишь* (*читаю, читаешь*).

Нерегулярные аффиксы в составе слов встречаются редко, например: суффикс *-к-* со значением действия, выделяющийся только в слове *драка*, флексия *-м*, встречающаяся лишь в словах *дам, ем, создам*.

Итак, говоря о регулярности/нерегулярности аффиксов, мы имеем в виду то, как часто или редко в настоящее время они встречаются в словах. При определении продуктивности/непродуктивности аффиксов мы обращаем внимание на их различную производительность в образовании новых слов или форм.

Продуктивными называются такие аффиксы, которые служат для образования многочисленных групп слов в современном русском языке, например, суффиксы *-ист-*, *-ник-*, обозначающие лицо мужского пола по роду занятий (*машинист, защитник*); суффиксы *-ск-*, *-н-* при образовании относительных и качественных прилагательных (*горно-алтайский, вредный*); префиксы *без-*, *не-* (*безопасный, несмелый*).

Между понятиями регулярные / нерегулярные, продуктивные / непродуктивные аффиксы существует тесная связь: все нерегулярные аффиксы непродуктивны, а регулярные могут быть как продуктивными, так и непродуктивными.

8.8. Изменения в составе и структуре слова. Опрощение, переразложение и усложнение основы, декорреляция морфем

Морфемный состав слова не является неизменным. В процессе исторического развития русского языка структура некоторых слов изменилась. Различают несколько типов

изменений в морфемном составе слова, важнейшими и наиболее распространенными являются опрощение и переразложение.

Опрощение – это превращение производной основы в непроизводную вследствие слияния суффикса и префикса с корнем. Так, слова *рыло*, *мыло* (ср. *рыть*, *мыть*) имели в своем составе суффикс *-л*, который употреблялся для образования отлагательных существительных со значением орудия действия; в словах *пир*, *дар* выделяли суффикс *-р* (ср. *пить*, *дать*); слова *булавка*, *палатка*, *бойкий* имели в своем составе суффикс *к* (ср.: *булава*, *палата*, *бой*); в словах *мешок*, *вершок* вычленялся суффикс *-ок* (ср.: *мех*, *верх*). Указанные суффиксы слились с корнями, производные основы превратились в непроизводные.

Некоторые слова имеют в своем составе приставки, которые слились с корнями, образовав непроизводные основы. Например, выделялся префикс *об-* в словах *оболочка*, *образ*, *обморок* (ср.: *проводачка*, *разить*, *морочить*); префикс *в-* в слове *вкус* (ср.: *кусать*, *кусок*); *за-* в словах *защита* (ср.: *щит*).

Процесс опрощения происходит по двум причинам:

- 1) вследствие выпадения из словаря соотносительных производящих основ или родственных слов;
- 2) вследствие расхождения в значении производной и производящей основы. Например, основы в словах *доблесть*, *жадный*, *кочка*, *ужас*, *неряха* стали непроизводными.

В производной основе может развиваться совершенно новое значение (ср.: *крыльцо* и *крыло*, *живот* и *жизнь*, *счастье* и *часть*).

Другой важнейший исторический процесс – **переразложение**.

Переразложение – это отход звукового элемента одной морфемы к соседней морфеме. В результате переразложения передвигаются границы между морфемами, производная же основа сохраняет свою членимость.

Переразложение может происходить на стыке производящей основы и суффикса (ср.: *жи-лиц-е* – исторически *жи-л-ищ-е*, от устарелого *жило*). Процесс переразложения наблюдается также между образующей основой и приставкой: *в нем*, *к нему*, где *н* был частью предлога-префикса *вън*.

Усложнение – это выделение в ранее непроизводной основе аффиксов.

Этот процесс часто свойствен словам иноязычного происхождения (ср.: из голландского языка пришло в русский язык слово *зонтик*. По аналогии с русскими словами (*дом* – *домик*, *ключ* – *ключик*) в этом слове стали выделять уменьшительно-ласкательный суффикс *-ик*.

Декорреляция морфем – это изменение характера или значения морфем и соотношения их в слове при сохранении членимости слова, числа и порядка следования морфем. Например, в глаголе *ругать* суффикс *-а-* из словообразовательного превратился в простой показатель глагольного класса.

Диффузия – это взаимопроникновение морфем при сохранении ими в то же время четкой самостоятельности. Этот процесс наблюдается на стыке префикса и корня или корня и суффикса (напр., *ванная*, *дикобраз*).

Замещение представляет собой результат замены одной морфемы другой, причем именно замены. Данный процесс наблюдается в слове *пугач* (от *пугать* в значении «кричать», о крике филина»), в настоящее время связывают с глаголом *пугать* в значении «вселять страх».

Рекомендуемая литература

1. Шанский Н.М., Иванов В.В. Современный русский язык: в 3-х ч. Введение. Лексика. Фразеология. Фонетика. Графика и орфография. М., 1981 (и последующее издание). Ч. 1.
2. Современный русский литературный язык / Под ред. П.А. Леканта. М., 1982 (и последующее издание).
3. Касаткин Л.Л., Крысин Л.П., Львов М.Р., Терехова Т.Г. Русский язык: в 2-х ч. М., 1989. Ч. 1. Введение в науку о языке. Русский язык. Общие сведения. Лексикология. Фонетика. Графика и орфография.
4. Современный русский язык / Под ред. В.А. Белошапковой. М., 1981. 1989.
5. Русская грамматика / Под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1970.
6. Русская грамматика / Под ред. Н.Ю. Шведовой: в 2-х т. М., 1980. Т. 1. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология.
7. Русский язык: энциклопедия / Под ред. Ф.П. Филина. М., 1979.
8. Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В.Н. Ярцевой. М., 1990.
9. Касаткин Л.Л., Клобуков Е.Б., Лекант П.А. Краткий справочник по современному русскому языку. М., 1991.
10. Аванесов Р.И. Русская литературная и диалектная фонетика. М., 1974.
11. Панов М.В. Современный русский язык: Фонетика. М., 1979.
12. Иванова В.Ф. Современный русский язык: Графика и орфография. М., 1976.
13. Кузьмина С.М. Теория русской орфографии: Орфография и ее отношение к фонетике и фонологии. М., 1981.
14. Виноградов В.В. Избранные труды: Лексикология и лексикография. М., 1977.

15. Кузнецова Э.В. Лексикология русского языка. М., 1989.
16. Новиков Л.А. Семантика русского языка. М., 1982.
17. Шмелев Д.А. Современный русский язык: Лексика. М., 1977.